

Станислава

РИН

РОМАН

#БЛЭКБЁРД

16+

история одного героя

Станислава Рин Блэкбёрд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30101582

SelfPub; 2019

Аннотация

В самом противоречивом городе мира, в многогранном Нью-Йорке, может обитать кто угодно. Даже великолепный и безумно таинственный герой, что устрашает мысли недоброжелателей – Блэкбёрд. Пытаясь излечить свои душевные раны, темный страж снова и снова предотвращает преступления на улицах ночного города, при этом совершенно не заботясь о собственной безопасности. Пока однажды не спасает ее – девушку в фиолетовом пальто. Но кто кого спас на самом деле? А главное, сможет ли Стелла Брукс узнать своего спасителя в толпе без маски супергероя...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	50
Глава 4	75
Глава 5	86
Глава 6	101
Глава 7	118
Глава 8	133
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Глава 1

«Сегодня был тяжелый день», – констатировала для себя Стелла и рассекла мягкую шапку снега сапогом.

В Нью-Йорке была настоящая зима. С метелью, что закручивала в свои объятия давно пожелтевшие листья, сугробами и ужасной обстановкой на дорогах, из-за которой город превращался в гудящую с утра до ночи субстанцию. Но, несмотря на более яркое очертание улиц в это время года, страх ходить по вечерам все же остался. И в два часа ночи ни одна здравомыслящая девушка не стала бы прогуливаться до дома одна. Но у Стеллы сейчас не было других вариантов – сегодня утром в очереди за кофе у девушки вытащили кошелёк со всеми карточками, а главное – деньгами! Вот оно – настоящее и прекрасное лицо всеми известного Большого Яблока.

Постоянный страх за жизнь и свое имущество, что пропитал эту отдельно существующую вселенную насквозь и полностью, до капли, не оставляя и миллиметра надежды на реабилитацию, высосал веру в людей и их доброту. Но, существуя в этом городе, приходилось учиться на своих ошибках, именно поэтому у белокурой Стеллы Брукс, в недрах ее маленькой квартирки была запрятана заначка. Не большая, но заначка. Правда, в данный момент эти деньги облегчить жизнь никак не могли. Лишь вызывали горечь, оттого что

она тут и с трудом пытается пробраться через высокие сугробы туда, к ним. К возможности вызвать такси или сесть на метро. А пока пешком. Благо не так далеко.

Пока метель не разбушевалась вновь, блондинка, убавив шаг, с удовольствием прогуливалась мимо редких витрин магазинов, осматривая их красочные экспозиции. Большое количество разнообразных плоских телевизоров и аудиосистем красовалось за высокой и, судя по всему, очень прочной витриной. А жирная надпись на стекле гласила:

«Придумай, как разбить меня и получи место в «Кейн Корпорэйшн».

Стелла улыбнулась чему-то своему и, вытащив руку из кармана, задумчиво провела пальцами по холодному стеклу. На экранах телевизоров тем временем шел новостной блог, в котором как раз показывали интервью с миллиардером Гэбриелом Кейном. Молодой, харизматичный, смуглый брюнет что-то увлеченно рассказывал рыжеволосой ведущей сразу на тринадцати экранах разного размера. И даже на самой огромной плазме он выглядел шикарно.

«Отличный генофонд. Хорошо быть таким красавцем, сразу множество проблем уходит на второй план. Да еще и при деньгах... Ох, наверное, вот оно счастье», – промелькнуло в голове у блондинки пока она шла мимо этой длинной витрины.

Звука слышно не было, но это, наверное, и к счастью, так

как и без этого фарса можно было сделать вывод о том, что тема его речи была крайне серьезной. Еще девушку, конечно же, интересовало, из чего было сделано стекло, и смогла бы она его разбить, но больше ее заботил вопрос, кто же придумал такой неординарный PR ход для привлечения новых сотрудников. Хотя о чем тут можно было думать, ведь это же «Кейн Корпорэйшн» – многомиллиардная фирма, что не держит плохих специалистов. И пиарить уж они себя точно умеют. Да и его владелец, Гэбриел Кейн, один из самых завидных холостяков этого года по версии журнала Форбс, не скрывал свой шикарный образ жизни, и, кажется, отлично заявлял сам о себе. Яхты, дома, дорожные машины и совершенно сумасшедшие покупки. В виде ресторана, где он, подравшись, разбил китайскую вазу какой-то древней династии, или отеля, в котором ему хотелось остаться одному. Во всяком случае, так гласили утренние таблоиды. Хотя, пожалуй, большинство наследников многомиллиардной индустрии ведут себя именно так. Ведь не они же заработали эти деньги своим потом и кровью. А лишь получили в дар, по праву фамилии. Поэтому та серьезная речь в интервью казалась глупым фарсом.

Но, судя по всему, корпорация, и вправду производила отличные бронированные стекла. Потому как эта витрина стояла тут целехонькая уже пару-тройку месяцев, несмотря на дорожный презент внутри. Но, наверное, однажды в утренних новостях все же поведают о том, как какое-нибудь юное

дарование «открыло» эту стеклянную коробочку и получило билет в безоблачное будущее.

А пока что все было тихо. Мягкий снег кружился над головой и стирал все воспоминания о плохом утре Стеллы Брукс. Все же день был действительно тяжелый, можно даже сказать, что хуже обычного. А все потому, что новая мадам генеральный директор внезапно решила устроить конференцию, заявив, что так она сможет «поближе» познакомиться со всеми сотрудниками. Но ходившие об этой стержневой бизнес леди слухи намекали лишь об одном, что если кто-то на этом собрании проявит себя не с самой лучшей стороны, то очень быстро вылетит с работы. Так что это был очередной отсев кадров. Быстрый и беспощадный. И именно поэтому с самого утра весь офис PR-компании носился и кипел от злости. Что, конечно же, не самым лучшим образом сказывалось на общем настроении и ауре, которая давила с потолка своими тяжелыми потоками, заставляя буквально каждого огрызаться и пинать ни в чем не повинную клавиатуру. И, пожалуй, Стелла не стала исключением – раздражение смогло захватить в плен и эту милостивую блондинку, и ей, как единственному оставшемуся креативному дизайнеру, пришлось изрядно постараться, чтобы не ударить в грязь лицом. А выданное после собрания задание мисс Брукс смогла закончить лишь за полночь. И, оставшись в полном одиночестве, Стелла не сразу смогла осознать сложность крайне длинного променада до дома, хотя пер-

спектива остаться с ночевкой в офисе пугала ее куда больше.

Так что да, день выдался и вправду тяжелый. И сейчас идти более длинной дорогой было бы гораздо тяжелее, чем короткой. Ведь минуя улицы с вереницей клубов и магазинов, можно спокойно и в два раза быстрее прогуляться через узкие и темные проулки между домами. Здесь, конечно, идти куда страшнее и возможно даже опаснее, но из-за выпавшего снега казалось иначе. А зря...

Стелла прошла уже большую часть пути и, свернув за угол, внезапно наткнулась на огромный, непреодолимый сугроб, явно свезенный в эту подворотню дорожными службами. И вот, добежав до другого проулочка, ей уже оставалось преодолеть всего лишь пару домов, еще совсем чуть-чуть, и девушка была бы у входа в свой подъезд. Но дорогу блондинке в фиолетовом пальто преградил мужчина-афроамериканец в черной шапке, драной кожаной куртке и в выцветших красных мешковатых штанах. У мужика была совершенно ненормальная и до боли довольная белоснежная улыбка, в которой ярко выделялся один золотой зуб. А в опущенной руке он аккуратно держал железную, чуть ржавую трубу, издавелека напоминающую лом. И это все было каким-то неестественным и до боли странным. Словно розыгрыш. Особенно на фоне жгущего своей белоснежностью снега, что сюрреалистично контрастировал с облезлым силуэтом – полное ощущение нереальности.

А тем временем странный мужчина продолжал с пово-

локой посматривать на Стеллу и, кажется, не спешил предпринимать никаких действий. Девушка на секунду остановилась, замерла и в какое-то мгновение решила, что длинной дорогой пойти еще вполне возможно. Но было уже поздно. Потому что, когда блондинка резко развернулась с полной готовностью бежать, оказалось, что позади ее ждали уже новые два безумца.

Все трое незнакомцев казались ужасно похожими: странного вида штаны, одинаковые шапки, сумасшедший взгляд и отдаленный больничный аромат, что уже не в первый раз мерещился Стелле. Но только эти двое «новичков» были азиаты с торчащими черными волосам из-под шапки. И где-то в глубине души возникало подозрение, что это такая униформа. Особенная форма. Специальная. И лишь на одно мгновение мисс Брукс показалось, что штаны совсем то и не красные, а скорее рыжие. И сердце ухнуло вниз. А осознание пришло само собой, быстро, когда память услужливо припомнила и суетившийся офис, и телевизор, висящий в дальнем конце комнаты, и новостной блок. Ведь именно в нем мелькали люди в таких же костюмах. И именно в нем рассказывали про трех преступников, сбежавших из больничного крыла. Но эти мысли разом перестали иметь значение, когда один из них резко и неожиданно болезненно скрутил блондинке руки, а почти предусмотрительная Стелла так и не успела залезть в свою сумочку за спасительным перцовым баллончиком. А все потому, что нужно было носить его в кармане,

а еще лучше просто не ходить темными подворотнями. Но сейчас уже поздно анализировать, так что оставалось просто кричать. А тем временем один из азиатов в этой суе рьяно сорвал сумку с ее плеча. Да с такой силой, что ремешок просто лопнул под тяжелым и неистовым напором. И все тот же азиат с тату дракона на шее начал беспардонно копаться в поисках кошелька или еще чего-нибудь достойного.

– А-А-А!!! ПОМОГИТЕ!!! А-А-А!!! – холодный воздух начал щипать горло мисс Брукс.

– Заткнись, стерва! – рявкнул афроамериканец и вlepил ей такую пощёчину, что девушка отлетела к обшарпанной стене.

– Где деньги? Тут даже кошелька нет! Дрянь! – нервно выругался рывшийся в сумке.

Стелла тем временем поёжилась и попыталась вжаться в холодную кирпичную стену как можно сильнее. Мужик уже угрожающе замахивался на нее ломом, видимо ожидая, что она сейчас достанет деньги откуда-нибудь из-за пазухи. Но действий с ее стороны так и не последовало. Лишь страх.

– Значит, ей нужно заплатить чем-нибудь другим... – придумал третий и медленной походкой начал приближаться к несчастной.

– Я думаю, это плохая идея, – внезапно раздался низкий бас из темноты. За этим последовал непонятный свист в воздухе и звуки ударов. Раз, два, три и... – тишина. Лишь холодный воздух продолжал щипать ее саднившую от удара щеку.

Стелла не хотела открывать глаза. Ей почему-то казалось, что так безопаснее. Словно страус, зарывшийся головой в песок. А если она вдруг посмотрит, то умрет, погибнет. И этот день точно станет слишком тяжелым и плохим. Хотя...

– С вами все нормально? – рука спасителя твердо легла на плечо девушки.

– Да... – Стелла открыла глаза и с удивлением разглядела его – таинственного спасителя, что в последние пару лет боролся с несправедливостью в Нью-Йорке – Блэкберда.

Он был **НАСТОЯЩИМ!** Хотя еще десять минут назад Брукс считала его выдумкой. Чем-то или кем-то нереальным. Легендой для запугивания бандитов и воров. Или же глупым пиаром фильма про супергероев, что выходил на большие экраны уже через пару месяцев. Хотя она и видела силуэты в новостях, но сейчас Блэкберд был здесь. Прямо перед ней. Настоящий и живой. Она могла рассмотреть все детали его костюма, и даже темный значок – треугольник у него на груди, что смотрел острием вверх. Он был одет в некое подобие черной брони, что выгодными вставками подчеркивала его грудь и пресс. А на ногах странные черные джинсы, поверх которых были такие же защитные вставки на бедрах, коленях и щиколотках. За его спиной виднелся тяжелый плащ, который единым полотном создавал ощущение упругой пластины, что крепилась в районе плеч, но при его движениях все же было понятно, что это материя, а никакой не металл, напоминающий крыло самолета. Его маска

закрывала все, кроме глаз, подбородка и губ, и была смольно-черной и немного угловатой на лбу. А еще от него пахло каким-то горючим: бензином, мазутом или еще какой-то технической дрянью, точно сказать было невозможно. И, к изумлению Стеллы, он был именно таким, каким она его себе и представляла.

– Спасибо! Я перед вами в огромном долгу, – блондинка смотрела на него со слезами на глазах. Сил сдерживаться уже не было. Солоноватые капли неконтролируемо падали из глаз, а ноги стали настолько ватными, что подняться уже не представлялось возможным.

И в этот момент таинственный Блэкберд почувствовал себя слегка неловко. Ведь обычно его благодарили и быстро убегали, но зачастую он просто исчезал сам. Растворялся в воздухе. Так что чаще его и вовсе не благодарили. Иногда вообще пугались и убегали с криками, словно он даже был хуже тех, от кого спасал этих самых людей. А тут как-то... неловко? Или этот день тоже был не слишком легким и для него? Для мужчины в черном костюме. И сейчас, стоя перед миниатюрной девушкой, что лежала на ледяном асфальте, покрытом снегом, он чувствовал себя ответственным за её жизнь. А она уже больше не благодарила и не бежала. Даже не смотрела на него. Просто сжалась у стены дома и рыдала. Будто не понимала, что уже была в безопасности. Однако план таинственного спасителя был четким. Ничего нового. Ведь он всегда предпочитал оставаться на стороне реализма,

уж тем более в образе Блэкберда.

– Успокойтесь. Все уже позади! – мужчина аккуратно взял блондинку под руку, помогая ей подняться, но сквозь его толстые и грубые перчатки было совершенно невозможно почувствовать пропитанное влагой фиолетовое пальто.

– Да-да... конечно! – пролепетала Стелла, вытирая руками слезы, – Извините, просто это было ужасно...

Тишина. Ответа не последовало. Хотя ей очень и хотелось еще разок услышать голос этого человека в маске. Тут взгляд Стеллы упал на сумку, что валялась в метре от нее.

– Ох... моя сумка... – прошептала девушка и, слегка прихрамывая, подняла разорванную кожаную ткань. А когда она обернулась, то никого уже не было. Лишь три грабителя, что валялись без сознания на заснеженном асфальте, связанные каким-то железным тросом, и подъезжающая машина полиции.

– Мисс! С вами все в порядке? – подбежавший молодой офицер Майкл Холл суетливо поправлял фуражку и выглядел при этом крайне растерянным.

– Да. Уже да, – констатировала Стелла и оглядела еще раз нападавших.

А после три часа в участке полиции свели девушку с ума. И на этот раз уже окончательно. Правда, после дачи показаний и всех подписанных бумаг, офицер учтиво предложил подвезти ее до дома. Уже как-никак шестой час утра, а вероятность того, что Блэкберд спасет ее и во второй раз за

этот вечер, была минимальной. И по приезду домой Стелла просто без сил рухнула на кровать и моментально уснула. И ей снился Он. Высокий и сильный. Тот, кто буквально дал ей вторую жизнь.

Глава 2

Следующий день, пожалуй, тоже не задался. Хотя бы потому, что девушка спала всего лишь часа четыре, да и, опоздав на работу, умудрилась схватить недовольный взгляд своей новой начальницы. Но почему-то Стелла надеялась, что к вечеру все изменится. Хотя обычно, если с утра «все плохо», то и дальше ничего хорошего можно и не ждать, даже несмотря на то, что это долгожданный день – пятница. Да и в душе девушка все еще переживала вчерашний вечер. С одной стороны, это был панический страх, а с другой – эйфория. Ее спас практически супергерой – Блэкберд. И об этом, конечно же, уже знал весь офис! А ее коллега Ким Дэвис, никак не унималась и, кажется, уже раза три просила описать внешность ее спасителя. А после снова и снова задавала массу разных, глупых вопросов, на которые Стелле порой было просто невозможно ответить. Например, какое у него есть оружие, или какого цвета у него глаза! Боже, да ей было не до глаз! Ведь это было ночью, да и вообще, ее убить пытались, а она ей о глазах...

Вообще, Ким Дэвис была невероятной фанаткой этого спасителя – Блэкберда. Когда пару лет назад он появился в утренних газетах, люди просто не поверили, что это происходит в Нью-Йорке на самом деле. В то, что это не розыгрыш и не пиар-компания снимавшегося блокбастера о супергеро-

ях. Продюсеры этого фильма даже давали пресс-конференцию на данную тему, утверждая, что они не имеют к таинственному герою никакого отношения. И на осознание этого городу потребовалось, по меньшей мере, около месяца. Хотя, может быть, и гораздо больше – для того, чтобы понять, что на улицах ночного Нью-Йорка стало гораздо спокойнее.

Странно, но Блэкберд появлялся именно там, где и следовало. Не всегда, конечно, но появлялся. Предотвращая ограбления магазинов, спасая людей от побоев и краж. И действовал он слаженно, подготовлено и, как утверждают некоторые, даже красиво.

И обеспеченная мисс Дэвис какое-то время увлекалась сбором информации о таинственном герое. Даже приплачивала каким-то своим информаторам. Коллекционировала все статьи из газет, репортажи и видео, и даже вела какой-то блок. Но это была всего лишь фанатская любовь, которая иногда переключалась у девушки на другой объект. Например, на новую рок-группу, бизнесмена или крутого актера, которого она встретила в ресторане. Для нее это было дело момента. Но почему-то потом эта увлеченность исчезала, а блок о Блэкберде продолжал существовать, как и ее уже поверхностный интерес. А может, и профессиональный. Ведь Ким Дэвис была не плохим PR-агентом, и ей было безумно интересно, кто же скрывается за черной маской на самом деле.

И Стелле уже начинало казаться, что та даже мечтала о

какой-нибудь передраге, чтобы в итоге на помощь бедной девушке пришёл ее герой – Блэкберд. Дабы в момент близости Дэвис могла разглядеть таинственного спасителя поближе. Изучить. Но, возможно, это была всего лишь фантазия молодой мисс Брукс, хотя впечатление, что та ненормальная, не отпускало ее долгое время после их знакомства. Но, несмотря на все эти увлечения, Ким стала для Стеллы очень хорошей подругой. И даже такие странности, как «разбрасывание» семейного бюджета, частая смена гардероба, мужчин и цвета волос, Стеллу перестали пугать достаточно быстро. Наверное, привыкла. Да и Ким уже вроде остановилась на коротком, черном каре и, кажется, на одном мужчине. Во всяком случае, Брукс так казалось. Уж очень давно ее не ждали у входа в офис симпатичные кавалеры. Да и букеты цветов стали появляться на ее столе с завидной регулярностью. Так что сейчас было затишье. Да и вопросы о том, когда же Брукс обрежет свои длинные, белые волосы, стали реже. Хотя Стелла вообще не понимала ее рьяный интерес к ее же волосам и зачем их вообще резать? Наверное, все дело было в привычке. Хотя девушка вообще не особо заморачивалась над своей внешностью – все её силы сначала отнимала учеба, а потом и работа. Хотя в какой-то момент они обе мешали ей жить, спать и порой даже дышать. Но смерть ее отца не оставила выбора, ведь кушать хочется всем. Не смотря на то, восемнадцать тебе или четыре года, как ее младшему брату. А их матери одной было крайне сложно зарабатывать деньги.

Но буквально три года назад, уже не совсем юная мисс Брукс обрела отчима, что, пожалуй, стало крайне неожиданным событием в ее жизни. И в результате этой свадьбы Стелла породнилась с каким-то английским предпринимателем. Так что сейчас Дэвид – брат, Джессика – мама, и Алан – отчим, жили в Лондоне. У них был большой дом, две собаки, и вскоре они ждали пополнение. Только вот мисс Брукс уже не слишком переживала из-за этого всего, так как больше не была частью этой семейной идиллии. Просто потому, что три года назад она оказалась не готова покинуть Нью-Йорк. Тут было все: перспективная работа, друзья, развлечения, старенькая машинка и даже надежда на долгосрочные отношения. Но время расставило все по своим местам не так, как хотела бы девушка. Все же этот большой город диктовал свои персональные правила, невзирая ни на что, и от них нельзя было скрыться. Лишь сбежать. Так что сейчас у нее осталась лишь небольшая квартирка в весьма типичном районе города, немного денег от проданной машины, уже новая, банальная работа и разрушенная личная жизнь.

И, пожалуй, последняя потеря вспоминалась с особой болезненностью. Уже больше полугода назад она рассталась со своим перспективным бойфрендом из-за того, что тот банально – изменил. И больше не было слов и даже не было извинений. Конечно, если за такое возможно хоть что-то просить.

На пару недель он просто исчез. А потом чуть ли не мол-

ча приехал забрать свои вещи, которые девушка просто чудом не выкинула в окно. А собрала в угол своей гардеробной и порой с ненавистью разглядывала, вспоминая прошедшие четыре года отношений. И, кажется, избавившись от его вещей, она избавилась и от своей личной жизни, погрузившись в тот момент в свою новую работу. Время шло, но ничего не менялось в ее жизни, вплоть до вчерашнего вечера.

А сейчас уставшая и вымотанная мисс Брукс ощущала лишь, что пятница затянулась. И все эти расспросы коллег и проблемы на работе окончательно подтолкнули ее к тихому вечеру в компании бутылки вина и хорошего фильма.

Такси, – сегодня она была ему очень рада! – довезло ее до супермаркета поблизости от дома. На это потребовались каких-то пятнадцать минут. И блондинка периодически мысленно сетовала о том, что вчера такси было бы очень кстати. Но день прожит и эмоции тоже уйдут, а сейчас, зайдя в маленький магазинчик, девушке мечталось лишь о бутылке вина и большом торте, что казался самым лучшим ужином для расстроенных чувств.

– Так, что у нас тут еще... – прошептала Стелла себе под нос, останавливаясь рядом с молочными продуктами. – Да, молока мало... А еще желательно найти клюкву в сахаре. Да! Хочу клюкву! – бормотала блондинка, как вдруг случилось невероятное, учитывая вчерашние проблемы Стеллы. Потому что ну не может так не везти человеку в течение двадцати четырех часов! Но... где-то там, вблизи касс, слышалась

странная возня и тихие вскрики. А после – выстрел.

– Всем оставаться на местах! Не двигаться, ты что, не понял, урод?! – кричал тяжелый мужской голос.

– Деньги из касс, быстро, – на этот раз скомандовал ровный и спокойный голос женщины и растворился в странной, звенящей тишине.

А дальше послышалась возня, шепот и чьи-то рыдания. Стелла уже сидела на полу в обнимку с бутылкой вина и большой упаковкой торта под боком. Девушка прислонилась спиной к стеллажу с молоком и, поджав под себя ноги, притаилась. Не прошло и пары минут, как по правую сторону от нее появились два человека в масках. Они были высокие и крепкие, а в руках держали огромные сумки, что были набиты каким-то звенящим составляющим, и равнодушно пройдя мимо, мужчины скрылись в подсобке. Тишина исчезла практически сразу, ведь за дверью эти двое зазвенели теми металлическими приспособлениями, а после раздался странный, оглушающий звук. Словно огромная дрель или какая-то буровая установка, что давила не только на уши, но и на попытку осознать происходящее. Этот звон и грохот заглушали практически все вокруг, даже крики с угрозой женщины-главаря, что появилась в пределах видимости Стеллы, а после так же быстро и исчезла. И даже выстрел в потолок показался беззвучным. А стеллажи тем временем дрожали все сильнее и сильнее. То, что там явно происходило неладное, отрицать было глупо, только вот это не вя-

залось с фактом ограбления дешевого продуктового магазина. Хотя, по воспоминаниям мисс Брукс, рядом находился банк. Так что это было бы единственное логичное объяснение. Ограбление банка через магазин. Ну, а там кто знает...

Внутреннее состояние Стеллы внезапно ухудшилось, когда проходивший мимо «грабитель» ненароком пнул ее торт. Пластиковая крышка открылась, и пара вкусных кусочков, обернутых в красивую упаковку, вылетели прочь. Девушка поежилась, но не испугалась. Вчерашнего шока и страха должно было хватить еще на неделю. Так что «иммунитет» пока еще действовал. И, немного помедлив, блондинка подвинула остатки сладкого к своим ногам, а после достала ножницы из сумки и вскрыла бутылку вина. Глоток... и все встало на свои места. Появилось ощущение, что планы сбылись.словно она сидела в первых рядах и смотрела боевик или может даже какой-нибудь детектив, в котором вот-вот наступит развязка. И, откусив немного от аппетитного кусочка торта, Стелла сделала еще один большой глоток вина. Стоит заметить, что воры-взломщики не слишком заботились о действиях своих заложников, видимо, самым главным было то, чтобы никто не двигался. Так что бутылка Стеллы через четверть часа опустела до середины.

– Да... хорошее вино. Не зря я собиралась отдать двести баксов! – шептала Стелла, смотря на заманчивую белую этикетку на бутылке.

И тут в чувство ее привел внезапный взрыв, несильный, да

его почти что и не было слышно из-за этого ужасного шума из подсобки. Пожалуй, Стелла даже бы и не обратила на него своего внимания, если бы не внезапно поваливший дым. Густой и белый, он заволакивал помещение, и воздуха вокруг становилось всё меньше и меньше. А видимость ухудшалась с прогрессирующей скоростью. Но внезапно затуманенный взгляд мисс Брукс привлек тот самый силуэт, который спас её вчера. Это ей почудилось всего лишь на одно мгновение, но фантазия неминуемо пустилась в пляс:

«Неужели Блэкберд?!» – подумала оторопевшая и слегка опьяневшая девушка.

А все те же грохочущие звуки из подсобки не давали понять, что же в данный момент происходило в районе касс, там, где она и заметила знакомый до боли силуэт. Но вдруг из дыма появился Он, похожий на черного ангела и шедший уверенной походкой, в черном, сбивающем с толку костюме. Пугающем или привлекающем... Настоящей броне. Он – как наркотик. Стелла смотрела на него и не могла отвести свой взгляд. От запаха гари у нее начали слезиться глаза. Но она продолжала смотреть, сидя в своем фиолетовом пальто на полу, с открытой бутылкой вина. Он не заметил ее. Ту, которую спас вчера. Возможно, для него все – одна серая масса. Но сейчас это было неважно. Потому что Блэкберд, прошедший мимо Стеллы уверенной походкой, зашел в подсобку и исчез за закрывающейся дверью. Один миг – и грохот прекратился. А дальше послышался лишь глухой звук дра-

ки. После – несколько выстрелов. И снова глухая борьба. И тут дверь молниеносно открылась телом одного из тех грабителей в маске. Он проскользил по полу рядом с сидящей Стеллой, врезался в основание стеллажа с консервами и затих. А борьба тем временем со вторым несчастным в маске продолжалась. Блэкберд наносил один удар за другим. Темный спаситель был настолько прекрасен, что Стелла смотрела и смотрела на него, и не было сил оторвать взгляд и на мгновение. Он был великолепен: мастерски уклонялся от всех попыток нанести ему какой-либо удар. Но противник оказался вполне достойным, который то и дело доставал из карманов ножи. Было такое ощущение, что у него их там с десяток! Потому что каждый раз, когда Блэкберд одним ловким ударом выбивал холодное оружие, у того в руках сразу же появлялся еще один нож, но уже другой формы, другого цвета. А после снова безумные попытки нанести друг другу как можно больше увечий. Это длилось около пятнадцати секунд, но Стелле показалось, что целую вечность. Но тут внезапно, откуда-то из-за стеллажа с молоком, появился первый побежденный грабитель и, подобрав нож, нанес таинственному спасителю удар куда-то в бок, пока второй отвлекал его более активными действиями. Внезапный тяжелый крик заполнил закутки магазина. Блэкберд же не растерялся и одним ударом руки вырубил злостного нападавшего, и тот отлетел к дальней стене. Левой рукой он без колебаний вытащил из себя нож, который втиснулся в одно из самых

уязвимых мест черной брони. Окровавленное оружие упало рядом с девушкой.

«Кровь на ноже алая... Значит, Блэкберд – обыкновенный человек. Но это мало что меняет сейчас», – думала Стелла, голова которой уже почти оправилась от легкого опьянения. – «Хотя, меняет. Ведь он живой, а значит ему, наверное, нестерпимо больно», – и в ее груди что-то неприятно сжалось и заболело.

Еще один удар, и второй преступник падает навзничь. Побежден. Но в ту же секунду сзади, оторвавши свое тело от стены, возник поверженный ранее противник, и со всей силы ударил Блэкберда толстой железной трубой по спине. Кажется, в этот момент Стелла тихо вскрикнула, так как слишком поздно поняла, что Таинственный спаситель просто не успел заметить обидчика. Это было несомненно странно, но тот нанес удар прямо из-за угла, так что эффект неожиданности явно удался. И сейчас спаситель Нью-Йорка лежал на полу и, с трудом опираясь на руки, пытался подняться. Но безуспешно, так как соперник нанес еще один удар, точно по его спине, а после замахнулся еще раз... Но тут Стелла вскочила на ноги и, внезапно даже для самой себя, со всей силы врезала по голове «обидчика» бутылкой вина за двести долларов. Красное содержимое бутылки с белой этикеткой резко хлынуло в разные стороны. Но самое главное – грабитель упал без сознания и, выронив трубу, явно отключился.

В ушах мисс Брукс болезненно что-то зазвенело, то ли от

шока, а то ли от внезапной тишины. Едкий дым, тем временем, все продолжал заполнять небольшое помещение магазина. Глаза белокурой девушки сильно слезились, а видимость с каждым мгновением становилась все хуже и хуже, и понять, находился ли в магазине кто-то еще из злоумышленников, было почти невозможно. Но, пожалуй, Стелле это было и не важно. Потому что ее внимание полностью сконцентрировалось на Блэкберде, который медленно пытался подняться, однако правая рука мужчины плохо слушалась из-за нанесенного в бок удара ножом. И девушка, не секунды не сомневаясь, решительно подхватила его под руку и обняла за талию, помогая подняться, шепча при этом что-то неразборчивое:

– Все уже, нормально, хорошо. Я знаю, где тут запасной выход...

Блэкберд взглянул в её лицо, и его глаза в черной маске резко прищурились. Будто он вспомнил ее. Но Стелла не подала вида, ведь ей нужно было срочно вывести его отсюда, потому что со стороны касс уже слышались звуки полицейских сирен. И, вырвавшись из «плена» белого дыма, девушка наконец-то смогла полной грудью вдохнуть свежий, щиплющий горло зимний воздух. Озираясь по сторонам, блондинка никак не могла принять решение, куда же идти дальше. А в дверном проеме, тем временем, уже послышались чьи-то голоса.

– Держись крепче, – выдохнул темный спаситель и выпу-

стил трос куда-то вверх.

Стелла крепко обхватила руками его шею и плечи, и в тот же миг они вдвоем оторвались от земли и с огромной скоростью поднялись в воздух. А уже через секунду ноги девушки крепко стояли на крыше соседнего дома. Блэкберд неуверенно остановился напротив блондинки, и в какой-то момент мисс Брукс показалось, что мужчина оглядывает ее с долей опаски. Но еще мгновение – и это ощущение исчезло. Лишь зимний ветер, снег, крыша и далекие голоса, где-то внизу. А темный спаситель тем временем растерянно держался рукой за окровавленный бок.

– Ты найдешь выход. Прощай, – сказал Блэкберд и сделал шаг, но в тот же миг поежился от боли и остановился.

– Я живу в этом доме, – спокойно ответила Стелла. – Останься. Пережди. Позвони кому нужно. Вчера ты спас меня. Дай мне отблагодарить тебя, помочь, – девушка смотрела на него очень уверенно, и было件нятно, что она ни капли не колебалась, предлагая помощь.

– Хорошо, – тихо сказал Блэкберд, осознавая, что совершает непоправимую глупость, но больше не сказав ни слова, направился за уверенно уходящей блондинкой куда-то вглубь крыши.

Стелла чувствовала себя глупо, спускаясь по темной лест-

нице с героем-незнакомцем. Она шла первой, он – следом за ней. Его тяжелое дыхание заставляло ее сердце биться чаще – не то от страха, не то от его непосредственной близости. Открыв дверь в общий холл пятого этажа, Стелла почувствовала «запах дома», что придало ей чуть больше уверенности в себе. На этаже было всего три квартиры, одна из которых пустовала уже долгое время, а во второй жила студентка, что вечно отсутствовала. Ну что тут скажешь, иногда студенческая жизнь Нью-Йорка заставляла двигаться слегка в другом ритме. И Стелла это прекрасно помнила. Единственное, что напрягало в ее жилище, это то, что случись чего, никто ее не услышит и не спасет. Жить одной на этаже было немного жутковато. Но сейчас все было спокойно. И девушке хотелось надеяться, что это не только на первый взгляд.

Пройдя через большой холл, блондинка с легкой опаской оглянулась по сторонам, выискивая что-нибудь странное. Но самым необычным тут являлся лишь Блэкберд, который грозной тенью двигался за ней следом. Пройдя к противоположной стене, где находилась квартира «№13», Стелла отыскала ключи в своей не маленькой сумочке. Открывая дверь, блондинка с удивлением заметила, что ее руки преследует легкий тремор, от которого становилось немного жутко. Но не ведая, отчего на нее накатил такой мандраж, девушка старательно попыталась скрыть эту неловкость, но сделала только хуже – глупо выронила ключи. И поиск нужной «отмычки» начался заново.

Удушающе странное ощущение, где-то глубоко внутри, от того, что таинственный Блэкберд сейчас стоит за ее спиной и смиренно ждет приглашения в квартиру, сводило ее с ума. Вот и руки, скорее всего, отвечали именно на этот негативный всплеск. Станный, но все же негативный. А ведь она всего лишь хотела ему помочь. Потому что если бы не он, то ее жизнь, вполне могла обернуться адом. А может и вообще завершиться.

Хотя руки могут трястись и от обычного стресса. Например, от того, что уже два дня подряд она попадала в печальные ситуации, в которые на деле вряд ли кто-нибудь пожелал бы ввязываться. Ну, разве что, пожалуй, Ким? Но не больше одного раза, конечно. Чисто в исследовательских целях. Хотя брюнетка имела огромный список непостоянных увлечений, в который входили и разные мужчины тоже: там красовались и бодибилдеры, и фигуристы, и певцы, ну и, конечно же, актеры. А еще в ее списке «желаемого» находился миллиардер – Гэбриел Кейн. Мужчина, владеющей мульти миллиардной империей, любитель шикарной жизни и периодически красивых жестов в сторону благотворительных фондов. Правда, было не слишком понятно, как этот красавец мужчина мог очутиться в списке подруги, потому что ни певцом, ни бодибилдером его уж точно не назовешь. Хотя, если делать акцент лишь на его финансовое состояние, то всё вставало на свои места. Потому как Ким – дама своеобразная, и деньги для нее были чуть ли не на первом месте,

а уж только потом она начинала рассматривать и саму персону. И Стелла в подруге это, мягко говоря, не уважала. Хотя бы потому, что не в деньгах счастье, но, сколько бы она ни переубеждала свою коллегу, та не поддавалась. Возможно, Ким просто гналась за чем-то большим, за тем, что не было подвластно мировоззрению мисс Брукс. Да и в последнее время Ким часто посещала разнообразные мероприятия высшего общества, в основном, конечно же, по работе. Но, скорее всего, это и повлияло на формирование новых взглядов. И теперь, когда девушка обзавелась нужными связями, то начала посещать такие вечера – чисто для себя, для удовольствия.

Но сейчас же Стелле представлялась уникальная возможность узнать настоящую личность Блэкберда. Но хотела ли она этого на самом деле? – Этого не знала даже сама девушка. В глубине души она понимала, что когда откроется его настоящее имя, вся магия исчезнет. Больше не будет этого трепета. А что хуже всего, маньяки, убийцы, да и вся преступность будет разыскивать его. Хотя если она узнает, кто он на самом деле, это же не значит, что узнают все? Ну, может только, если ее будут пытаться... Но кто может узнать, что именно она знает этот секрет? Сейчас Стелла вообще была не уверена в своих мыслях и силах, так что ожидание предстоящих часов пугало ее не меньше, чем вчерашнее нападение опасных грабителей. А ведь хотелось всего лишь бутылку вина и фильма в полном одиночестве. А не это вот все...

Квартира была небольшой. Даже очень небольшой. Прихожая, длинный коридор, который вел в спальню. С правой стороны от входной двери располагалась ванная комната. В ней же была еще одна дверь, которая вела в гардероб, а из гардероба можно было попасть в спальню. Как бы такой «параллельный» коридор, только заполненный всякими ненужностями. Ну или нужностями. Мало вещей, как известно, для девушки не бывает. Верно? Ну а с левой стороны от входной двери была кухня. На этом апартаменты Стеллы заканчивались. Единственное, что очень нравилось блондинке в этой квартире – это выход на балкон, который находился в ее спальне. Потому что в теплое время года там можно было посидеть и почитать книгу. Вообще-то, вид был не особый: на очередную маленькую улочку между домами. Да еще эта пожарная лестница, которая всегда мешалась своими «объемами», но также она еще представляла большую опасность для квартиры. В плане воров, конечно же, а не в плане пожара. Так что, несмотря на пятый этаж, на всех окнах стояли решетки.

Зайдя в квартиру, Стелла немного растерялась. Но этот момент она заняла вешаньем ключей на их привычное место, так что гвоздь стал для нее спасением.

– Проходи в комнату. Это прямо, – девушка робко протянула руку, указывая на свою спальню.

Хотя она и понимала, что тут тяжело заблудиться, но тем не менее. Сама она тем временем смотрела куда-то в пол,

лишь бы не увидеть взгляд своего «спутника». Когда тот скрылся в дверном проёме, Стелла начала закрывать свою сверхпрочную дверь, что подарила ей ее затейница-мама вместе с отчимом, конечно. В дверь было вставлено не меньше пяти замков. Отчего возникала большая вероятность, что девушка однажды попросту запутается в этих различных ключах. Но, придя домой, Стелла обычно закрывалась лишь на пару задвижек, чтобы нельзя было вскрыть дверь снаружи. Так она почти всегда чувствовала себя в безопасности. Хотя сейчас было не время переживать, ведь в соседней комнате – Блэкберд, таинственный защитник большого города. А на данную ночь и ее тоже. Так что сегодня был самый безопасный вечер в ее жизни. Наверное. Но сейчас единственное, что сильнее всего волновало Стеллу – это сможет ли она ему чем-то помочь. А еще – не являлся ли Блэкберд каким-нибудь ненормальным психом. Но ни на один из этих вопросов она не могла дать ответа, даже самой себе, втихаря или даже с долей лукавства. Пусто. Так что, закрыв входную дверь, блондинка уверенным шагом прошла в свою комнату с глупой надеждой на банальную удачу. Пусть все просто сложится, как надо. И все. А Блэкберд, тем временем, уже сидел на ее кровати и смотрел куда-то в пол, и, когда девушка вошла, он спокойно поднял голову:

– Мне нужны лекарства. Все, что есть, – мужчина в черном костюме сжал губы и покрепче придавил рукой рану, дабы остановить кровотечение.

Стелла молча ушла на кухню. Оставив за собой что-то недосказанное. То ли смущение, то ли страх. А таинственный мужчина остался в полном одиночестве, лишь с удушающе жутким самочувствием, как физическим, так и моральным. Его подавляла и полностью не устраивала такая ситуация, в которой он не мог действовать без посторонней помощи. Он не привык, да и просто не хотел. Потому что лишь один человек знал о нем – Редженальд Уотерс третий. Его друг, его дворецкий. Что из раза в раз выручал его из передряг. Как в детстве, так и сейчас. Только вот в данный момент он не хотел подвергать Редженальда опасности. Просто хотел переждать, пока возня внизу уляжется. И для этого ему очень удачно подвернулась эта блондинка. Но, не смотря на все это, в данный момент он ощущал очень странные и необычные эмоции, что невозможно описать. Потому что не привык, что кому-то чужому есть дело до него. Ведь девушка и не знала, кто скрывался за маской, но она все равно прикладывала усилия. Хотела сделать что-то для него. И если бы она только знала, кто он на самом деле...

– Тебе повезло! – с улыбкой сказала блондинка, входя в комнату. – У меня куча всего! Почти как в магазине. Лет пять назад я ходила на курсы медсестер. Правда... – начала откровенничать Стелла и замялась. – Я так их и не окончила... Но это не важно. Зато я завела новые знакомства. И теперь у меня всегда полная аптечка и при этом совершенно бесплатно. – Все так же широко улыбаясь, она разместила

три огромных коробки на постели. И украдкой глянула на боевую рану.

– Полагаю, тебе нужно это снять... – девушка небрежно окинула рукой верхнюю часть костюма темного мужчины, что вблизи была похожа на бронежилет, сделанный каким-то креативным дизайнером, а не обычный костюм супергероя из подполья. А после слов Стеллы настало странное, гробовое молчание, и она почувствовала себя неловко. – Пойду, принесу воды, – и она быстро улизнула обратно на кухню.

Пока кипятился чайник, девушка думала, и думала, и думала... Она терзала себя сомнениями и мыслями, что не могли найти верного ответа и решения в ее голове. Ведь она не могла до сих пор поверить, что сейчас в соседний комнате сидел он – супергерой! Блэкберд! Это было что-то странное. Удушающее и сводящее с ума чувство. Композиция из страха, грусти, заботы и восхищения. Но ее тело боялось. Вне здравого смысла, в обход логичным рассуждениям и добрым намерениям – она вся дрожала. Немного переведя дух, девушка налила воду в кувшин, достала чистое полотенце и, набравшись смелости, глубоко вздохнув, отправилась обратно.

Тем временем мужчина в черном костюме уже успел освободиться от части своих упругих доспехов, и в данный момент как раз снимал правый рукав, и Стелла просто замерла в проходе. То ли от неловкости, а то ли потому, что раньше она никогда не видела такого красивого мужского тела – это

было похоже на произведение искусства. Накаченный торс и чертовски потрясающие руки, сильные, большие и мускулистые, в которых, наверное, так легко почувствовать себя под защитой. И у девушки просто перехватило дыхание. Даже кровоточащая рана совершенно не портила его атлетическую фигуру. Но, к сожалению, это ранение было не единственным. Несколько шрамов украшали его руки и грудь. А еще несколько больших синяков были в области ребер... и выше, и ниже. И, скорее всего, их было гораздо больше, чем видно на первый взгляд. И выглядело это пугающе. Было сразу件нятно, что таинственный Блэкберд страдал сполна за всю свою инициативу. За спасение этого чертового Нью-Йорка, который ни о чем его не просил. За каждую жизнь, что он спасал, мужчина явно получал свою долю боли. А ведь никто даже не знал его имени. И от таких мимолетных мыслей Стелле становилось грустно.

Справившись со своим внутренним трепетом, блондинка подошла ближе и аккуратно поставила кувшин в большой, глубокой тарелке на комод. Опустившись на колени перед темным спасителем, она осмотрела рану. А он, к своему же удивлению, покорно позволил ей это сделать. Хотя Стелла и представляла себе все совсем по-другому, но Блэкберд был совершенно спокоен, в нем не было ни капли тревоги. И уж тем более страха. И от этого атмосфера в комнате внезапно начала располагать и успокаивать.

Девушка аккуратно поднялась с колен после осмотра его

раны, «нырнула» в одну из этих вместительных коробок с лекарствами и достала небольшой пузырек. После чего капнула чуть-чуть его содержимого в горячую воду, которую налила из кувшина в большую, глубокую тарелку, и, смочив полотенце, аккуратно дотронулась до места ранения. Блэкберд чуть отстранился и, Стелле даже показалось, зашипел, что изначально было вполне предсказуемо, ведь безболезненно тут быть и не могло. А после за этим последовал лишь глубокий вздох их обоих.

– Прости. Потерпи немного, – с горечью сказала Стелла.

Но таинственный спаситель не проронил ни слова, лишь слегка напрягся. А девушка тем временем очень боялась, что он снова отстранится или дернется. Она просто не знала, что еще сказать ему в такой ситуации, да и вообще, как правильно себя вести. Так что просто аккуратно «взяла» его за другой бок прохладной рукой, чтобы придержать для удобства. От ее прикосновения мужчина слегка вздрогнул, и это показалось ей чем-то интимным. Но таинственный спаситель не отстранил ее руки и так же покорно остался сидеть. Кровотечение продолжалось. И, прополоскав «лечебное» полотенце, девушка плотно прижала его к ране, дабы приостановить потоки крови.

– Тебя должен осмотреть врач. Рана не очень глубокая, но могут быть внутренние повреждения... – она перевела взгляд на его частично скрытое лицо.

– Нет. Это лишнее. Все нормально, – сухо заметил Блэк-

берд.

– Я, конечно, могу защитить тебя, чтобы остановить кровотечение. Но не факт, что внутри его нет. Я не врач. А это дело серьезное, – Стелла слегка разозлилась и под конец своей речи недовольно цокнула языком.

– Я очень признателен за твою помощь, но врач в мои планы совсем не вписывается, – Блэкберд указал на свою черную броню супергероя, мысленно сетуя на дотошность девочки. – Так что я обойдусь своим, потом. А если ты наложишь швы, я буду тебе еще более признателен.

– Вообще-то я не рассчитывала, что ты захочешь, чтобы я тебя штопала... – нахмурившись, выдала девушка, – Просто... я не особо хорошая швея. Особенно по коже... – с облегчением выдохнула Стелла, явно радуясь своей правдивости.

– Значит, нужно прижечь, – умно заявил томный голос.

– Ну нет! – отрезала Стелла. – Такого я точно не перенесу! – Складывалось такое впечатление, что речь шла, словно о ней самой, – Значит, нитки...

– Раз ты не хочешь, тогда я сам вполне справлюсь с этой задачей... – легко ответил на бурчание девушки таинственный герой и странно ухмыльнулся, а блондинка же вполне оперативно уже залезла одной рукой в самую первую коробку и вытащила герметичный пакет с небольшим количеством странных, коричневатых ниток. Следом появился чехольчик с иглами и пару непонятных пузырьков. И только после этого

Стелла подняла свой взгляд на Блэкберда. Она смотрела ему точно в глаза, и сейчас в ней не было и капли неуверенности:

– Я все же надеялась, что смогу переубедить тебя... по поводу врача, – жестким тоном, но с ноткой грусти, сказала Стелла. – Я сама зашью. Тебе будет неудобно. И крови будет больше. И шов – неровный.

И в этот момент, блондинка, где-то глубоко внутри, благодарила всевышнего за то, что она все-таки попала на те курсы медсестер и первой помощи. Пускай она их и не окончила, но узнала там много нового и интересного.

– Прижми полотенце сам, – мягко скомандовала она, а после, выудив из коробки ампулу и одноразовый шприц, набрала в него содержимое.

– Только не отрави меня, – бросил таинственный герой девушке.

– Это новокаин. Не хочу зашивать тебя на живую, – постукивая по шприцу, она улыбнулась и украдкой взглянула на нового знакомого. – Но, судя по всему, это больше для меня, чем для тебя, – чуть засмеялась девушка.

Прошло чуть меньше получаса, и «импровизированная» операция подошла к концу. Наложив марлевую повязку, Стелла устало поднялась с пола и молча вышла на кухню.

Вернувшись через минуту со стаканом воды, она вручила его больному, а следом и две таблетки.

– Обезболивающее и антибиотик. – Девушка окинула темного спасителя беглым взглядом и начала отвлеченно прибираться в комнате.

Захватив с собой все ненужное, она отправилась на кухню, небрежно сложила «провиант» на обеденный стол, и, тяжело вздохнув, передернула плечами, словно попыталась скинуть напряжение прочь. Наверное, теперь стресса ей хватит на долгое, очень долгое время. Уж на такое-то она точно не собиралась подписываться, но совесть просто не позволяла сделать все как-то иначе. А ведь на самом-то деле ее всегда немного воротило от вида крови, словно это что-то неприятное и отвратительное. Но сейчас почему-то было совершенно не сложно перебороть себя. Точнее, этого просто не понадобилось, наверное потому, что адреналин смешал все чувства воедино и лишь заставлял действовать практически бездумно. А когда блондинка неуверенным шагом вернулась обратно в комнату, то поняла, что таинственный гость приобрёл полную решимость на скорую капитуляцию.

– Тебе нужен отдых. Уйдешь перед рассветом, – она недоброжелательно прищурилась и начала сверлить Блэкберда своим взглядом, ожидая услышать практически любой ответ, но его не последовало. Была лишь тишина. – Там еще повсюду копы. Думаю, сейчас ты не такой шустрый. Тем более, при любых неосторожных движениях швы разойдутся, –

Стелла улыбнулась чему-то своему, – я не мастер своего дела... но все равно это будет значить, что время было потрачено зря, – блондинка вскинула брови вверх, но спустя недолгой паузы снова нахмурилась. – Ложись! Давай-давай.

Девушка просто не оставила Блэкберду выбора. Но, несмотря на всю эту абсурдную ситуацию, он и сам прекрасно понимал, что добраться до машины будет сложно. Даже очень. А уж до дома тем более. Поэтому остаться – самое логичное решение. Хотя на самом деле он так и планировал – переждать где-нибудь. Но не здесь. Просто не хотел подвергать ее опасности и неудобствам. Хотя второй пункт скорее про его внутренние ощущения. И только. Правда, он находился тут уже более часа, и нельзя было исключать вероятность того, что в связи с «потасовкой» в магазине сюда могут наведаться копы. Опрос жильцов и все такое, а это – большой риск. Но сейчас выбора уже нет. Тем более, самочувствие таинственного героя ухудшалось – бок болел невыносимо. И, уже лежа на кровати, Блэкберд просчитывал варианты «аварийного» ухода. Но эти мысли повели его совершенно в другие чертоги разума. Он видел свою юность и то, как его семья погибает от рук двух банальных грабителей.

Его отца, Дэниела, застрелили первым. Просто потому, что тот не вовремя дернулся, заслоняя собой свою семью. Смешно, потому что этот человек владел крупной фирмой, изобретающей и продающей защитную амуницию и военную технику. Словно насмешка судьбы. Следом пулю получила и

его старшая дочь, Марго, которая бросилась вперед к отцу. Наверное, тем людям показалось, что высокая девушка 16 лет смогла бы навредить двум огромным мужчинам. А Элиана, жена и мать, просто накрыла еще юного Гэбриела собой. А почему они выстрелили и в нее, уже взрослый Гэбриел не знал. Но помнил тот момент, словно все произошло еще вчера. Чувствовал запах крови и страх. Страх, что сводил мышцы и которого содрогалось сердце, оставляя болезненное ощущение в районе солнечного сплетения. И вот сейчас, лежа на чужой кровати в образе супергероя, которого он создал сам, Гэбриел Кейн будто бы переживал все заново. Всю боль и страх. А после все эти застарелые воспоминания перетекли в убийства. Банальные убийства, которым он не мог помешать. Которые не мог предотвратить, и от этого в его душе разливалась горечь, а голова шла кругом...

Стелла пробыла на кухне около получаса – сидела за столом и пила чай, уставившись при этом в одну точку. Девушка просто боялась заходить в свою спальню, так как опасалась пустой комнаты. Ведь она так не хотела, чтобы Блэкберд стал тенью, ушел, исчез и она бы никогда его больше не увидела. Но больше она боялась, что он может навредить сам себе. Ведь, по ее мнению, все мужчины порой бывают слегка самоуверенными, а порой даже и глупыми. Конечно, он совершает очень храбрые и потрясающие вещи, но это никак не меняет его человеческую суть. И не оберегает от ошибок. Просто иногда нужен совет. Мнение со стороны. Порой рас-

судительные решения невозможно принять самостоятельно. Стелла была обязана ему жизнью. Поэтому и рассуждать старалась, исходя из ситуации. Ведь главное – это здоровье, а не эта вся конспирация. Но ему же виднее... И это этот факт беспокоил девушку с каждой минутой все сильнее и сильнее. И, не смотря на свои страхи, мисс Брукс бодрым шагом отправилась обратно в комнату, ведь нельзя же продолжать прятаться в своей собственно квартире? И когда она тихонько приоткрыла дверь, то сразу поняла – тут что-то не так.

В комнате был полумрак. Собственно, как и тогда, когда девушка уходила, но сейчас в воздухе витало что-то еще. Что-то непонятное, неуловимое. Тусклое освещение разливалось лишь от напольного светильника, что находился в конце комнаты, и его свет мягкими нитями обволакивал стены и все предметы интерьера, оставляя на стенах странные тени. Блэкберд мирно лежал на кровати лишь в своей черной, словно пластиковой маске, что закрывала полностью всю голову и даже немного шею, оставляя открытыми лишь глаза и скулы. И в черных штанах из какого-то плотного материала, что заканчивались сапогами в цвет. Мужчина напоминал Стелле большую пластиковую игрушку. Слово что-то нереальное. Кто-то нереальный. Чужеродный для этой комнаты.

Левая рука таинственного мужчины покоилась на его животе, бережно прикрывая зашитую рану на правом боку. В первый момент Стелла облегченно вздохнула, решив, что ее

таинственный гость уснул. Но, подойдя немного ближе, поняла, что у него лихорадка, жар. Дотянувшись кончиками пальцев до его скул, блондинка ощутила, что даже эта часть, что не была скрыта под маской, горит. И шея. Благо он не стал надевать верхнюю часть костюма, И Стелла без лишнего сопротивления и проблем смогла осмотреть его рану и не очень умелые швы. И на этой стороне его живота появилась отечность, что явно было не слишком хорошо. Замерев на месте, Стелла не могла принять ни одного логичного решения. Просто ей в голову ничего подходящего не приходило. словно все разумное выдуло оттуда зимним ветром. И ее внезапно охватила банальная паника. И единственная мысль – позвонить другу. Доктору, которого она в начале и хотела позвать, но таинственный незнакомец ясно дал понять, что посторонних людей видеть не хочет. И собственно отказался. А вот сейчас отказываться было уже некому... Так что, больше не колеблясь ни минуты, она рванула в коридор к своей сумочке, и, достав сотовый, в панике начала прокручивать контакты, безумно переживая, что могла удалить номер Спенсера Барнза. Он был хирургом и ее преподавателем на тех самых курсах. Но недолго. Перевелся в другую больницу. А потом и вовсе уволился, и подался в педиатры. И она вот уже около года с ним не общалась. Но страхи были не оправданы!

«Вот он, родименький!» – промелькнуло в голове девушке, а дальше кнопка «вызов» и послышались размеренные

гудки.

– Алло, – раздался на том конце мужской голос.

– Привет, Спенсер. Это Стелла! Слушай... мне очень, очень сильно нужна твоя помощь. Приезжай, пожалуйста! Срочно. Я заплачу... – встревоженно начала тараторить девушка.

– О, Господи! Стелла... Успокойся пожалуйста. Что там у тебя стряслось? Почему... – обеспокоенно начал он, но Стелла даже не дала ему продолжить.

– Послушай! Дело не требует отлагательств! На моего друга напали в парке, в общем, длинная история. У него ножевое ранение... – Стелла придумывала на ходу, совершенно не чувствуя и капли стыда, словно и сама верила в произошедшее в парке, – ...поднялась температура, сейчас он в отключке. Я предлагала ему сразу врача вызвать, так он же гордый! Не захотел. Мол, само пройдет, – начала уже врать «по ролям» блондинка. – Да, еще он не хочет, чтобы копы вышли на него... мало ли, что там случилось после его ухода. Так что... только ты можешь помочь. Пожалуйста, Спенсер!!! – взмолилась врунья.

– Ладно. Хорошо. Я надеюсь, у меня все есть, а если нет, Стелла, тебе самой придется бежать в аптеку. Ладно?

– Конечно, – девушка была готова уже согласиться на все.

– Просто после той твоей подруги, которая сама себе выстрелила в ногу из лука, я уже ничему не удивляюсь... – прицокнул языком мужчина на другом конце трубки.

– Да-да... помню. Но это было давно, а сейчас – быстрее!

Пожа-а-алуйста! Я очень тебя жду. Только умоляю, быстрее!

– Буду минут через сорок. Раньше никак, девочка моя. Я загородом, прости. Померь температуру и отслеживай, что бы она высоко не поднималась. Давай ему жаропонижающее. Буди, толкай, но что бы он принял. Или вколи... нельзя, что-бы температура сильно поднималась. Поняла?

– Ага. Да. Хорошо, – Стелла уже копалась в коробке с лекарствами, что стояли на кухонном столе.

Но, к её большому удивлению, жаропонижающее в ампулах закончилось, а осталась лишь микстура, причем детская. Со вкусом клубники. И это было трагично, но, пожалуй, немного комично – поить Блэкберда детской микстурой. Однако выбора не было. Захватив градусник, девушка направилась к больному. По дороге размышляя, хотя это длилось секунды три, как скрыть личность таинственного Блэкберда.

Все попытки разбудить его оказались тщетными – он бредил, и Стелла с опаской принялась рассматривать опасный на вид ремень на его штанах. Казалось, что вот-вот какая-нибудь штука вылетит из него, и не дай бог разобьет вазу, или что еще хуже, ее голову. Но все обошлось. Найдя застёжку, она аккуратно вытянула обмундирование из-под тяжелого тела. Сапоги и низ костюма – все снималось с крайней тяжестью и, оставив героя Большого яблока в одних трусах, Стелла подумала о неловкости этой ситуации. И кстати, они, то есть трусы, были тоже черными. Точно. Полная нелов-

кость... Но времени переживать не было. Таинственному Блэкберду явно становилось хуже. Блондинка уже невооруженным взглядом видела, как его колотила крупная дрожь, а дыхание с каждой секундой становилось все более тяжелым и частым – температура явно повышалась. И нужно было срочно что-то сделать.

Вспомнились бабушкины советы – требовалось согреть ноги. Так что первыми в ход пошли шерстяные носки мисс Брукс. А потом и одеяло. Но проблема со снятием маски все же оставалась открытой. Единственный выход – снять маску и замотать его лицо бинтами. Конечно, можно было бы просто оставить все как есть – человек и человек, без всяких тайн. Но тогда после все могло оказаться куда сложнее, чем отговорка, что он – ненормальный буйный псих и просто не хочет, чтобы его личность была раскрыта. Тем более, Стелла просто не знала, кто он. Возможно, он – известная политическая личность. Или какая-нибудь знаменитость из шоу-бизнеса, например. И, наверное, сама Стелла не хотела этого знать. Ведь это огромная ответственность и опасность. Да и, тем более, она банально осознавала тот факт, что сам Блэкберд будет, по меньшей мере, в ярости от ее поступка. Так что замотать лицо бинтами казалось самой светлой идеей. Тем более, у него на теле и так ран достаточно... значит, сомнений в его легенде точно не будет: просто ее знакомый, который вечно лезет в неприятности.

Аккуратно поддев маску двумя пальцами, Стелла начала

снимать ее, приготовив в другой руке рулончик с белоснежными бинтами. Девушка старалась держать глаза плотно закрытыми, отчаянно борясь с удивительно сильным искушением – увидеть истинное лицо Нью-Йоркского спасителя. И вот маска снята. Задержав дыхание, Брукс постаралась очень тщательно обернуть его голову, оставив лишь рот, во всяком случае, на ощупь казалось именно так. А после Стелла с опаской открыла глаза. Но, на удивление, работа была сделана тщательно, и не было видно ничего, даже цвета волос. Найдя большую сумку, она сложила туда все составляющие костюма и убрала ее в самый дальний угол гардеробной. И вытащив из ящика еще два пуховых одеяла, Стелла укрыла ими дрожавшего мужчину.

Температура на старом, еще ртутном градуснике показывала предельные нормы, а это означало лишь то, что ее нужно срочно было сбить, и желательно до прибытия доктора Спенсера. Но, конечно же, попытки разбудить таинственного гостя были не слишком удачны. Первые три минуты – нет, но потом... от такой тряски любой рано или поздно начнет приходить в себя, так что вся экзекуция заняла явно не меньше пяти минут. И вот мужчина, кажется, начал осознавать свое существование и, возможно, даже открыл глаза. Но вот досада, Стелла замотала бинтами и их. А таинственный гость, осознав, что ничего не видит, вытащил руку из-под одеяла и начал лишь растерянно ощупывать лицо.

– Что? Что происходит? – слабым голосом, но не без воз-

мушения пробормотал Гэбриел Кейн.

Конечно, он сейчас был не в состоянии что-то понять, но можно легко было представить себе его изумление. И в этот самый момент Стелла аккуратно влила ему в рот несколько ложек вкуснейшей розовой жаропонижающей микстуры. А то велика вероятность, что этот таинственный герой в любой момент может вновь впасть в состояние бреда.

– Да, да, да. Это детское жаропонижающее. Представь себе, другого нет! Ну а я люблю такие вкусняшки... – сказала девушка, приторно улыбаясь, но при этом борясь с чувством страха, паники и, почему-то, стыда.

– Да что вообще происходит? И что за холод?!

– У тебя жар, как и ожидалось. Так что хочу тебе сообщить, что мы ждем хирурга. Он мой друг, не беспокойся, пожалуйста. И да, именно поэтому ты сейчас полуголый, а на лице у тебя бинты. Если это тебе интересно, конечно, – объяснила Стелла вполне беззаботно. Но потом ее тон сменился на более серьезный и печальный. – Прости. У меня просто не было другого выхода. Ты бы умер у меня на кровати. А как понимаешь, я не могу позволить этому случиться... По всем причинам, которые только могут прийти в твою затуманенную голову.

Мужчина сжал губы сильнее, то ли от досады, а то ли от беспомощности. Кейн был в откровенном гневе, но жар и всё это острое недомогание отнимали у него столько сил, что на проявление других эмоций их просто не хватало.

– Я все равно не в силах тебе перечить, – прошептал гость, – значит, ты знаешь, кто я... так?

– Нет, – сухо констатировала Стелла, – я переборола любопытство. А еще... не хочу проблемы. Все манипуляции с маской и бинтами были без лишних взглядов на твое лицо. Так что, когда решишь мне сообщить, кого я спасла на самом деле, приходи в гости. Буду ждать, – девушка одобрительно закивала самой себе и увенчала речь улыбкой.

– Обязательно... – хриплым голосом выдал Гэбриел. – Тут слишком холодно...

– Нет, милый. Тут жарко... Даже очень. Просто у тебя температура под сорок, а одеял у меня больше нет, извини, – Стелла с грустью осмотрела все углы своей квартиры, в голову пришел вариант – укрыть защитника ее города своей одеждой, но он так же быстро улетучился, как и появился. Тогда блондинка решила попытаться согреть его собой. Пожалуй, это был самый последний вариант – единственный... и почти разумный.

Аккуратно забравшись на грудь одеял, девушка попыталась поудобнее улечься, но при этом старалась не слишком налегать на мужчину, так как он все же был ранен.

– Согрею тебя так. Только не злись, хорошо? – умоляюще начала Стелла. – Если такой вариант не поможет, то тогда мне придется раздеться и залезть к тебе под одеяло, – после этого она глухо ухмыльнулась.

– Хорошо. Сегодня тебе все можно, – вялым голосом по-

пытался связать собеседник. – Ты меня уже раздела, помнишь? Так что я готов к любой выходке, учитывая, что я вижу тебя в первый раз.

– М-м-м... Ну не в первый. Мы вчера познакомились, – пыталась отвлечь мужчину блондинка, – но я думаю, что ты не помнишь этого.

– Сейчас я вообще не уверен в том, что хоть что-то помню, – нехотя ответил хриловатый голос.

– Ну, я так и подумала. Ладно. Давай помолчим, и начинай уже согреваться...

Температура медленно спадала. Но не настолько быстро, насколько этого хотела девушка. Она не особо понимала, от чего вообще может подняться такой жар. Может, это яд, или еще что? Внутренние повреждения, конечно же, более вероятны, но температура?

Стелла периодически проваливалась в сон, потому что атмосфера была именно такой. Она лежала на двух одеялах, под которыми грелся темный спаситель Нью-Йоркских улиц, но ей не было ни стыдно, ни неловко. Ведь она просто хотела помочь. Потому что иначе мир бы просто потерял его – этого великого человека. Блэкберда! Ночного стража. Вчера он спас ее жизнь. И Стелла ценила этот опыт сильнее всего остального в своей жизни и считала себя обязанной. Ведь сколько жизней невинных девушек он еще может спасти!

Глава 3

Прошло около получаса, и тут раздался глухой звонок в дверь, который мягко разнесся по квартире. Стелла лениво приоткрыла глаза, потому что ей снилось что-то прекрасное, от чего на душе было мягко, светло и уютно. Но уже через секунду девушка осознала, что к чему. Впрочем, было вполне предсказуемо, что сон все же победит ее. Блондинка приподняла голову с предположительной груди таинственного мужчины – все же под одеялами было сложно что-то понять и, оглядев его лицо, точно поняла, что все это было не сон. На первый взгляд, казалось, что таинственный герой спит: его рот был немного приоткрыт, а дыхание казалось вполне размеренным. И сейчас дилемма состояла лишь в том, будить ли загадочного Блэкберда или нет. Ведь все равно Спенсер даст ему наркоз или местную анестезию. Во всяком случае, Стелла надеялась, что все манипуляции он не будет проводить на живую... Иначе она сразу сбежит из квартиры. Быстро обдумав все варианты, девушка аккуратно сползла на пол, а после, подойдя поближе к изголовью кровати, аккуратно погладила его по щеке, которая уже не была такой горячей.

– Просыпайся... – бархатным голосом прошептала девушка. – Пришел врач. Просто молчи, он думает, что ты – мой бедовый друг. Слышишь меня? – все так же тихо бормотала Стелла.

– Да, – голос Кейна звучал так же тихо, как и голос девушки. – Все понятно.

И кивнув, блондинка почему-то замерла, словно рассматривала его глаза за плотным слоем повязки из марли. Но и мужчина смотрел на нее сквозь эту пелену. Все было белым, как в тумане. Голова болела, а тело ужасно ныло. Совершенно не хотелось двигаться. Мужчина продолжал смотреть на озабоченный взгляд этой милой девушки, которая спустя несколько мгновений все же заставила себя отойти от него и растворилась за пределами видимости его марлевой повязки. Он услышал, как открылась входная дверь, и как сразу зазвучал грубый мужской голос, который был взволнован и в то же время раздражен. Потом где-то зашумела вода. А в это время в дверном проеме появилась снова та блондинка, которая внесла с собой большой чемодан и полотенца. Ее взгляд все еще не поменялся, она смотрела на него и явно мучила себя вопросами, кажется, сильно переживая. И Гэбриел не знал, чем именно опечалены ее глаза, но в голове сейчас была лишь одна мысль о том, насколько все происходящее нереально. Ведь он всегда сам выпутывался из любой опасной, странной, сложной, смертельной и самой невероятной ситуации гораздо хуже этой! Ну а сейчас что? Ему необходима чужая помощь от совершенно постороннего человека! Так странно. И единственное, что ему сейчас оставалось, – это поверить незнакомке, которую он вчера спас.

– Так, посмотрим... – теперь в том же дверном проеме

появился высокий грузный мужчина с короткой чёрной бородой и такими же смоляными волосами.

Одет он был просто – в коричневый костюм и бежевую рубашку, а вот на ногах у него были пушистые рыжие тапочки, которые портили всю серьезную картину. Мужчина тщательно вытирал руки и, все еще стоя в дверном проеме, аккуратно разглядывал силуэт больного. Стелла тем временем уже принесла все, что нужно – пару стульев, воду, полотенца и многое другое, нужное и не очень. И через пару минут осмотра Спенсер решительно задал вопрос больному:

– Вы болели чем-нибудь в прошлом месяце? Грипп? Или еще что-то? Меня интересует температура, жар... Ну-у-у, вы поняли!

– Да. Было, – неохотно выдохнул Гэбриел хриплым голосом.

– Ну, тогда все ясно! – закивал Спенсер. – Стелла, вколи ему анестезию. И побольше.

Девушка, стоявшая в сторонке, лишь безмолвно приподняла бровь. Иногда она не понимала хода его мыслей. Уж очень его ум напоминал ей лабиринт. А если учитывать, что он не любитель поговорить и поделиться своими аргументами с окружающими, ну так вообще жуть. Конечно же, она доверяла своему старому знакомому, но желание узнать все более подробно перебороло ее:

– Эм... а вкратце, хотя бы... не расскажешь? – она улыбнулась и посмотрела ему прямо в глаза.

– Да, прости, – бородатый мужчина улыбнулся ей в ответ. – Ну тут все, в принципе, понятно. Всего-то пару вариантов. Скорее всего, инфекция, плюс небольшое кровотечение, а поскольку иммунитет был подорван предыдущей болезнью, то отсюда и быстрый воспалительный процесс! Даже очень. Еще, конечно, может быть какое-то постороннее заражение, интоксикация каким-то веществом... Но это я уже узнаю, когда исключу первое. А для этого мне придется аккуратно распусть твои прекрасные швы, Стелла! – Серьезный тон Спенсера сошел на нет. На лице появилась надменная улыбка в стиле недовольного врача с черным юмором. – Боже, ты как будто на курсы кройки и шитья ходила, а не на медсестру училась!

Девушка закусила нижнюю губу и уставилась в пол, почувствовав себя просто невыносимо неловко. Щеки и лоб явно покраснели, и блондинка посильнее сжала зубы. Смущенно ухмыляясь, она взяла себя в руки и подняла взгляд на пожилого мужчину.

– Ну так ты же толком никогда мне не давал по-настоящему практиковаться! – парировала она и расплылась в еще большей улыбке. – Да и баллов хороших не ставил... Так что с практикой – беда. И именно поэтому ты здесь! – Стелла была готова провалиться под землю, как же она не любила все эти его упреки...

– Хорошо, как скажешь. – Мужчина подавил в себе смех и сделал серьезное лицо. – Так, что там насчет анестезии?

Время бежало, оставляя за собой только усталость и странную сухость в глазах. Но все прошло благополучно и даже достаточно быстро. Как и ожидалось, подтвердился первый вариант. И для Спенсера такая операция не составила никакого труда. Он делал ее буквально с закрытыми глазами, даже не зная кому, лишь потому, что его попросили. Он был определенно хорошим врачом. Немного безрассудным, конечно, но чертовски хорошим, – Стелла в этом ни секунды не сомневалась!

Пока «друг» Стеллы спал от крупной дозы снотворного и приличного количества анестезии и всяких обезболивающих, они с доктором Спенсером пили чай на кухне. И когда все самое тяжелое было позади, можно было спокойно вспомнить предыдущие годы – когда они еще общались, и когда Стелла волею судьбы попала на должность администратора в больнице. Всего несколько месяцев, а сколько глупых ситуаций девушка успела собрать, просто и не припомнить всех! Наверное, просто везением Стелла не отличалась. Но она рассматривала эту черту как что-то, делавшее её сильной, и старалась преодолевать все свои проблемы сама.

Прошло уже около часа. Вызванное такси вот-вот должно было подъехать. А Спенсер уже пару раз проведаль своего "таинственного" пациента. И, на его взгляд, с ним все было хорошо. Уже в дверях он быстро набросал на листочке, что из лекарств еще придется принимать. Стелла поблагодарила его поцелуем в щеку, а после вручила небольшой кон-

вертик, в котором находилось семьсот долларов. Для Стеллы это были приличные деньги, которых всегда не хватало. Но сейчас она не могла их не отдать! Во-первых, за проделанную работу. А во-вторых, просто потому, что у Спенсера трое детей и жена без работы, и деньги им сейчас необходимы. Конечно же, сначала мужчина все же не хотел принимать конверт с вознаграждением, но Стелла просто не оставила ему выбора, заявив, что она не выпустит его, пока он не возьмет. На этом они и расстались. И, еще раз попрощавшись в дверях, Спенсер сказал Стелле, что она может звонить ему в любое время, если вдруг возникнут проблемы. И, улыбнувшись друг другу, они наконец-то распрощались.

Время шло медленно. Стелла аккуратно сидела на краешке кровати рядом со спавшим мужчиной. Она рассматривала его силуэт в темной ночной комнате. Света было очень мало, лишь легкие блики от огней ночного Нью-Йорка частично падали на кровать через неплотно задвинутые шторы. Периодически она дотрагивалась до его лица, чтобы узнать, был ли у него жар. Видимо, снотворное уже перестало действовать, и из-за беспокойного сна импровизированная бинтовая «маска», закрывавшая лицо Блэкберда, частично разболталась и немного сползла. Тем не менее, глаза и нос все еще были плотно замотаны. Но даже в полумраке Стелла мог-

ла разглядеть его темный цвет волос. Теперь она знала одно – таинственный спаситель Нью-Йорка был брюнетом. И ей казалось это вполне логичным. Она и не представляла себе его другим. Ведь это же Блэкберд! Темный силуэт, пикирующий на преступников, что издавна заснял какой-то очевидец на свой мобильный. Тень, что поджидала плохих парней за углом. И теперь это знание внушало девушке какую-то странную уверенность, будто теперь она особенная, знающая страшнейший секрет!

Прошёл еще один долгий час. Стелла уже лежала с ним рядом. Спина ужасно ныла от длительного положения сидя. Девушка не могла сомкнуть глаз, а чувство страха не отпускало ее ни на секунду. Она понимала, что вряд ли сможет что-то предпринять, если у ее спасителя снова поднимется жар, и он начнет бредить. Неужели снова звонить врачу?! Нет, ей этого не хотелось. Просто по одной простой причине – она не знала, как себя вести. Не знала, сможет ли уберечь секрет этого человека. Ведь случись чего, даже Спенсер будет интересоваться подробностями, а она ничего о нем не знала. Не то, что группу крови – Стелла даже не видела его лица. Не знала его имени...

Конечно, она понимала, что, если его жизни будет угрожать опасность, ей придется раскрыть его секрет. Хотя, как бы это могло помочь его здоровью? Ведь нельзя узнать все о человеке по его лицу! Другое дело, если он будет в сознании. Но тут возникает другой вопрос – скажет ли он что-нибудь,

чтобы спасти себя? Хотя, по логике вещей у него должны быть какие-то друзья, которые знали его секрет. Тогда можно было бы с кем-нибудь из них связаться. А если он не будет в сознании? Что тогда? И эти мысль не давала ей покоя. Потому что рассуждать здраво здесь просто не получалось. Тут нужно было продумывать столько нюансов. Ведь если, к примеру, узнает только Спенсер, это не будет такой уж катастрофой. С каждой минутой девушка все больше сходила с ума от этих убивавших её мыслей. По ее мнению, в них не было логики. А решить хоть что-то просто не получалось! Было безумно страшно брать на себя такую ответственность.

Так что Стелла, все еще в страхе, аккуратно дотрагивалась до его освободившегося от бинтов лба и кончиками пальцев проверяла, не поднялась ли снова температура. Жар был. Но уже не такой высокий. Хотя девушка все-таки не испытывала полного доверия к своей руке и решила прибегнуть к градуснику. Пока она пыталась найти его в кромешной тьме, в голове крутились страшные картины и варианты дальнейшего развития событий, которые заставляли ее бояться все сильнее. Но, дотронувшись до его оголенного предплечья, чтобы поставить градусник, девушка словно разом впитала его успокаивающее тепло и вмиг утихомирилась. Будто в нее вкололи дозу успокоительного. И теперь Стелле совершенно не хотелось, чтобы эти ощущения заканчивались, пропадали, испарялись. Ведь, словно по волшебству, все эти страшные мысли исчезли. Теперь она знала, что все будет хорошо.

Что ничего больше не случится! Это было так странно – просто знать! И быть уверенной. И пока она прижимала его руку к телу, чтобы температура на градуснике оказалась верной, все внутри трепетало. Его кожа была такой нежной и горячей, что Стелле захотелось просто лечь рядом с ним. Близко-близко, дотронуться своей щекой до его плеча и, обняв его за грудь, уснуть. Так спокойно ей не было еще никогда, и особенно только от одних мыслей.

Но эти странные несколько минут пролетели будто бы за секунду. А Стелле все еще хотелось прикасаться к нему. Не отпускать. Но ведь она не знала этого мужчину, даже не видела его лица. А ее уже так влекло к нему. Но, возможно, это был всего лишь синдром спасенной, и она была просто невероятно слепо благодарна своему таинственному спасителю.

На градуснике было около тридцати восьми, но в темноте было сложно разглядеть температуру точно. А зажигать свет и беспокоить Блэкберда она не хотела. Но убрав градусник обратно в ящик, Стелла почему-то не смогла сдвинуться с места. Она аккуратно дотронулась до его ладони, взяв его руку в свои, и с трепетом смотрела, как он тяжело дышал. Больше всего ей хотелось, чтобы он поправился. Чтобы ему не было больно. Чтобы он не страдал. Ведь он столько всего делает для людей этого города, и никто не знает, как ему может быть плохо. Стелла считала, что о таком человеке нужно заботиться. Чтобы он понимал и просто знал, что рядом

с ним есть тот, кому не все равно, тот, кто его любит, кем бы он ни был. Просто за то, что он такой, какой есть. Но, к сожалению, она не знала, есть ли у него такой человек. Женщина, готовая ради него на все. Может, даже жена, дети...

Но, по логике вещей, вряд ли муж стал бы рисковать своей семьей ради спасения других. Он, скорее всего, защищал бы их без маски. Хотя, может, у него такой способ, но вряд ли.

Девушка вновь аккуратно дотронулась до его лба, он был все еще горячий. Нежно проведя пальцами по его волосам, она ощутила их невероятную шелковистость. И ей уже не хотелось убирать руку. Снова и снова она проводила пальцами по его голове. Гладила его, будто успокаивала ребенка, внушая ему, что все будет хорошо.

Прошла еще пара часов. Брукс уже сидела и смотрела на него. На то, как равномерно поднималась и опускалась грудь таинственного героя. На то, как его рука спокойно лежала рядом с подушкой. И девушка ничем больше не могла себя занять, потому что все попытки отвлечься заканчивались мыслью о нем. Все ли в порядке, не проснулся ли, нет ли у него температуры? Так что она решила просто сидеть рядом и ничего не делать. После двух часов беспамятного ожидания, Стелла решила переодеться в спортивный костюм. Сидеть в сковывавших ее движения блузке и юбке-карандаше было уже совершенно неудобно. Пройдя в гардеробную, она выудила с верхней полки стопочку черного материала – спортивного костюма. Также в глубине ящика нашла

темно-синюю майку и, еще раз оглядев силуэт спящего человека, начала переодеваться. Когда Стелла уже складывала юбку, её внимание привлекла большая сумка, которую она небрежно засунула в угол шкафа. Ее прикрывали висевшие платья, и больше ничего. Аккуратно расстегнув молнию, девушка вновь увидела костюм Блэкберда. Супергероя, таинственного незнакомца. Черная, чуть угловатая маска лежала сверху, и было странно видеть ее вот так, без ее владельца. А еще не на фотографии в газете или в новостях. Она могла дотронуться до нее. Просто потому, что хотела. И сейчас ей не угрожала опасность. Вокруг все было спокойно, но эта маска внушала страх и трепет. Что-то такое, чего она не могла объяснить даже себе. Взяв ее в руку, она провела пальцами по твердому черному матовому материалу. Внутри нее будто-то что-то перевернулось. Стелла понимала, что эта маска видела такое, что и представить себе было сложно. Столько ужаса, кошмара.

«Но ради чего? Спасения? Да, конечно, Нью-Йорку нужен герой. Нужен тот, кто смог бы изменить все. Но какой ценой? И почему это настолько для него важно? Для человека под этой маской? Есть ли выгода для него? Ведь не может же он это делать просто так? Должна быть причина жертвовать собой почти каждый день? Все эти раны, боль?» – мысли снова начали уносить Стеллу вдаль, а время вокруг остановилось окончательно. Маска будто гипнотизировала ее. Девушка поднесла ее поближе к глазам, чтобы рассмотреть нюансы

дизайна. И возникло желание примерить ее, но внезапно ее созерцание нарушил голос:

– Поверь, она не стоит того. Приносит лишь страх и боль. Ну а для меня – неудобства...

Стелла подпрыгнула на месте, ведь она не ожидала услышать никаких звуков и тем более того, что Блэкберд проснется именно сейчас. Обернувшись, девушка увидела, что плохо забинтованная голова повернулась в ее сторону.

– М-м-м... Неужели?! – вскинув бровями, улыбнулась слегка напуганная девушка. – Вижу, ты идешь на поправку! Как самочувствие? – она аккуратно убрала маску обратно в сумку и, неплотно застегнув ее, двинулась к собеседнику.

– Пожалуй, лучше. Наверное, – мужчина потер лоб рукой. – А я вижу, ты уже решила примерить мой костюм?!

Было бы логично увидеть сейчас его улыбку, но эта полутьма в комнате и бинты, закрывавшие пол-лица, портили всю картину. И Стелла не могла понять, говорил ли он с ней серьезно или просто пытался пошутить. Но нужно было как-то вести беседу...

– Ну... – замялась она. – Думала, пока ты спишь, я могла бы почувствовать себя таинственным супергероем, но, к сожалению, ты прервал мое созерцание! – Стелла коснулась ладонью его лба.

– Ну что, доктор, я буду жить? – слабо улыбнулся мужчина, теперь Стелла видела это точно.

Девушка засмеялась. Она не ожидала, что проснувшись,

он начнет шутить. Это было очень внезапно. Хотя каждый по-разному реагирует на стрессовые ситуации, снотворные и другого рода вмешательства извне. И пусть все это было странно. Но раз он шутил, значит и вправду шёл на поправку. А это было хорошо.

– Из меня получился отвратительный доктор! – улыбалась Стелла. – Разве только подносящие инструменты медсестра, – в ее глазах появились нотки грусти. – Но нужно обязательно выпить еще жаропонижающего...

Девушка аккуратно взяла Блэкберда под голову и помогла приподняться, чтобы тот мог спокойно выпить содержимое, без всяких нагрузок на недавно наложенные швы. По руке Стеллы внезапно прошла дрожь, она снова почувствовала тепло его тела. Ей стало не по себе. Внутри вновь все перевернулось, но, взяв себя в руки, она помогла ему положить голову обратно на подушку и со всей серьёзностью сказала:

– Думаю, все уже нормально. Температуры почти нет. Ты быстро идешь на поправку. Так что, завтра вечером ты уже сможешь спокойно уйти.

– Вообще, я планировал сейчас, – проглотив микстуру, заявил таинственный Блэкберд.

Стелла усмехнулась. Она смотрела на него и всё улыбалась, почему-то улыбка просто отказывалась исчезать с ее губ. А в голову ей лезли сотни мыслей, которые она не могла сформулировать в правильные фразы. Она вдруг одновре-

менно почувствовала себя такой сильной и такой беспомощной!

– Думаешь, сможешь? – Стелла вскинула брови. – Послушай, то, что с тобой делал несколько часов назад мой друг-хирург, не подразумевает быстрый подъем с кровати. Максимум, что я могу сейчас для тебя сделать, – это принести суп. Если ты голоден. Но лучше бы тебе поспать.

Стелла все так же стояла с ним рядом и смотрела на его лицо, которого она все еще не видела. Лишь кусочек лба, темные волосы, губы и потрясающие скулы, на которые она не могла налюбоваться. Несмотря на все свои предрассудки, мистер Кейн молчал, он почему-то не ответил ей. То ли не хотел перечить, и когда девушка выйдет, он улизнет, то ли просто смирился.

– Послушай, – снова начала Стелла, – я никому не раскрою твой секрет. Если ты думаешь, что я сначала буду выхаживать тебя, а потом сдавать полиции... Но я просто надеюсь, что ты так не думаешь, – Стелла смотрела в упор на предположительное место глаз. – Ты можешь верить мне. Правда, можешь.

Стелла опустилась на колени рядом с кроватью, так что их головы оказались на одном уровне. В таком положении было гораздо удобнее смотреть на лежавшего больного, да и чувствовала она себя теперь не такой важной. Девушка пыталась достучаться до него. Просто объяснить, что хотела помочь, и все. Ей ничего не нужно было взамен. Да он и так много уже

сделал. И Стелла надеялась, что он понимал это. Мужчина аккуратно повернул голову в сторону стоявшей на коленях девушки.

– Ты думаешь, я не смогу уйти? – серьезно спросил таинственный мужчина.

Стелла испугалась этого тона, но не показала вида. Напряженно улыбнувшись, она опустила глаза в пол.

– Полагаю, что ты можешь все. Но будет ли это хорошо для твоего здоровья – уже другой вопрос.

Гэбриел снова ничего не ответил, но все так же смотрел на нее сквозь ослабленные бинты. Хотя Стелла этого и не видела, но чувствовала всем своим нутром. Расстояние между их лицами составляло не больше тридцати сантиметров, так что девушка чувствовала его тяжелое дыхание. И ее сердце непроизвольно забилося быстрее.

– Ты можешь оставаться тут, сколько считаешь нужным. Но я тебе советую отлежаться еще хотя бы денек, – взволнованно продолжила блондинка, но ответа вновь не последовало. Тишина. Стелла многозначительно вздохнула и чуть отстранилась от собеседника.

– Так, ладно. Я понятия не имею, о чем ты там думаешь, тем более, я тебя даже не знаю. И, тем не менее, пытаюсь уговорить остаться. И как ты думаешь, я себя чувствую после этого?! Особенно учитывая, что ты, похоже, решил со мной вообще не разговаривать! – в девушке обнаружился небольшой резерв гнева, на что собеседник только улыбнулся.

– Ты мне слова не даешь сказать, – ухмыльнулся Блэкберд. – Ты вообще знаешь об этом?! Я не успеваю за тобой! Твои успокоительные все еще действуют, между прочим, – вялым голосом добавил он. – Для начала – спасибо. Я очень ценю то, что ты сделала.

Тут комнату пронзила тишина, и стало как-то неловко и даже тяжело дышать. Стелла почувствовала себя замурованной в камень без попыток движения. Это было настолько неожиданно, что блондинка почему-то испугалась не на шутку. Ведь она думала, что он начнет возражать или еще чего. Но того, что он будет мягким, не ожидала точно. Видимо, стресс сказался и на ее психике. Несколько часов в таком напряжении, как тут не стать нервной.

«Пожалуй, мне тоже не помешает успокоительное!» – подумала Стелла. – «Будем мы с ним на пару притормаживать».

– Да не за что... – наконец-то выдавила из себя девушка и почувствовала, как тепло разлилось по ее телу. Почувствовав, что это «тепло» добралось до ее щек, она смущенно опустила голову.

– Как тебя зовут? – тихим тоном осведомился Блэкберд.

– Стелла.

– Красивое имя. И приятно познакомиться! А меня... – тут мужчина остановился.

– Блэкберд, – улыбнувшись, подхватила Стелла. – Я всё понимаю, не переживай! – девушка явно оживилась и, встав

с пола, снова потрогала лоб нового знакомого. – Температура спадает. Все уже куда лучше. Ну так что, в тебе уже проснулся голод? – Стелла еще раз учтиво расплылась в улыбке.

– Пока что нет.

– Тогда мне лучше вколоть тебе еще снотворного. Ты проспешь, как минимум, часов пять. Как раз к обеду проснешься. Ты как на это смотришь?

– Ну если ты останешься охранять меня, то я не против! – ухмыльнулся Блэкберд.

– Очень смешно! – сказала Стелла и извлекла из белой косметички шприц и небольшую ампулку. – Значит, согласен?

В ответ ей снова была тишина. Девушка не знала, что и думать. Присев на краешек кровати, она опять положила руку ему на лоб. Он был теплым. Жара почти не было. Но по ее руке будто прошел небольшой разряд тока. Снова это чувство, будто что-то посасывало под ложечкой. Такое ощущение, что все тело свело и вот-вот перехватит дыхание! А потом, потом она снова провела пальцами по его черным густым волосам.

– Я понимаю, что ты сейчас можешь с трудом принять какое-либо решение. Это все из-за воздействия лекарств. Все как в тумане. Я знаю. Но обещаю тебе, что когда ты проснешься, то будешь чувствовать себя гораздо лучше. А я буду тут. Никуда не уйду. Хорошо?

Мужчина только слабо кивнул. Он был явно не в себе. Те-

перь ему мог помочь только глубокий сон. Но вряд ли он смог бы уснуть сам. Особенно если учитывать, что боль скоро вернется, и тогда все станет еще хуже. А Стелла тем временем еще раз провела рукой по его волосам, ей хотелось уткнуться в них лицом и забыть обо всем. Но, вовремя придя в себя, она сказала:

– Укол будет в самое мягкое место, – ехидно улыбнувшись, тихо произнесла девушка.

Стелла отогнула одеяло и, взяв приготовленный шприц, посмотрела на мужчину со странной улыбкой. А таинственный незнакомец тем временем с большим трудом повернулся на бок, и девушка, предварительно протерев часть ягодичы спиртом, вколола ему дозу снотворного.

Когда незнакомец уснул, Стелла пристроилась на второй половине кровати и уставилась в потолок. Его белое полотно было залито мерцавшими отблесками с улицы. Проезжавшие машины, фонари и изредка включавшийся в доме напротив свет оставляли секундные следы на «интерьерном холсте». Блики мешали ей погрузиться в сон. В голову лезли образы. То, что ассоциировалось у нее с этими бликами. Так было много ярких красок и фигур. Но не прошло и нескольких минут, как девушка погрузилась в глубокий сон.

В кармане штанов внезапно завибрировал телефон. Стелла резко села в кровати. Пытаясь опрavityся ото сна, она огляделась. Спавший рядом мужчина подтверждал ту теорию, что ей все это не приснилось. Телефон продолжал на-

стойчиво трястись. Стелла все еще пыталась прийти в себя. Когда она расставила все события в хронологическом порядке, то смогла осознать, что телефон явно звонил беззвучно, в простонародье – активно вибрировал, поэтому, если она сейчас не ответит, он натрет ей ногу. Быстро выбежав из комнаты, девушка подняла трубку.

– Алло.

– Здравствуй, Стелла, это Бен! Я понимаю, что сегодня суббота, но тут возникли кое-какие проблемы... – нерешительный голос менеджера звучал все более испуганно и несчастно. – В общем, новый ассистент стер все предварительные макеты рекламы, а в понедельник их уже должен увидеть заказчик! Умоляю! Скажи, что у тебя есть копии!

– Да, Бен, есть, – сонный голос Стеллы звучал ещё более несчастно, чем у ее нерадивого коллеги.

– Ну слава богу! Ты спасла нас! – возрадовался мужчина. – Тогда пришли их по почте.

– Ох... я спасла не вас, а себя! Так как это мне пришлось бы делать все заново с нуля! А прислать, к сожалению, я не могу, потому что флэшка в сейфе в моем кабинете, а ключ у меня в сумке, – погрустнела девушка.

– Ну, может, я его тогда возьму? Где твоя сумка? – не сообразив, начал было менеджер.

– БЕН! Он у меня дома! В моей сумке! Не тупи! Я скоро приеду. Не переживайте там.

Стелла взглянула на себя в зеркало и поняла, что ей нуж-

но хорошо потрудиться, чтобы привести себя в надлежащий вид.

Прошел целый час. И девушка наконец-то была уже готова выйти из дома, но зевота все равно не отпускала ее, потому что три часа сна не победит даже чашка крепкого кофе! Решив напоследок заглянуть к спавшему мужчине, Стелла неслышно приоткрыла дверь. Блэкберд лежал все так же неподвижно под двумя одеялами и глубоко, спокойно дышал. Единственное, что беспокоило девушку, что когда ее незваный гость проснется, то обнаружит, что никого нет. И получается, что она не сдержала обещание. Так что у нее было лишь два выхода – написать записку и нарушить обещание или разбудить беднягу, но не нарушить данное слово. Так она простояла в дверях минут десять. Проблема выбора убивал ее сонный мозг. В результате девушка, уже одетая в пальто и сапоги, прошествовала обратно в комнату и уселась в кресло. Поставив сумку на колени, она приобняла ее и уставилась на спавшую фигуру. Стелле не хотелось нарушать его сон, но и сидеть и просто ждать она не могла! Хотя...

Телефон снова "подал голос". Вытащив его из кармана пальто, она отключила вибрацию и кинула в сумку. Решив остаться еще на час, девушка задремала в кресле. В голове мелькали блики, как те, которые вчера были на потолке. Один был похож на зайчика, другой – на мышку, а потом – на птицу, нет, это было нечто другое... Что-то, похожее на самолет, что-то быстрое и темное, и этот блик полетел вдаль.

Потом перерос в нечто большее, объёмное и человекоподобное. Тень перепрыгивала с дома на дом, а потом она увидела, что у него в руках два зайчика. Пушистых! С длинными белыми ушками! И тень спасала их, относя всё дальше и дальше от надвигающейся опасности. Тут девушка открыла глаза. Она все еще продолжала видеть тень и зайцев, но внезапно поняла, что лежит на кровати. А на потолке снова были блики. Резко повернув голову влево, она обнаружила, что рядом никого не было. Страх пронзил ее живот. «Время! Сколько времени?». На часах было пять вечера, и в голове пронесся безумный ужас. Как она могла уснуть так надолго? Девушка вскочила с кровати и поняла, что на ней не было ни обуви, ни пальто. Оглядевшись вокруг, она поняла, что еще кое-чего не хватало, а точнее, кое-кого – Блэкберда. Его не было. Тут проснувшийся слух подал ей сигнал в голову о том, что неподалеку лилась вода. Прислушавшись, девушка поняла, что эти звуки доносились из ванной. Окончательно придя в себя, Стелла заметила сапоги, стоявшие около кресла, а на подлокотнике мирно покоилось пальто.

– Сумка! – внезапно вскрикнула девушка. – Так, сотовый.

Выудив из нее телефон, девушка с горечью обнаружила тридцать пять пропущенных вызовов. Трудно было представить, сколько еще их было на домашнем телефоне. Благо вчера она выключила у него звук. Но вот правильно это было или нет, Стелла еще не знала. Оперативно набрав номер последнего звонившего, она «наткнулась» на измученного Бе-

на.

– Алло! Стелла! Ну наконец-то! Где ты? – выпалил нерастивый коллега.

– Эм... – замялась девушка и поняла свою оплошность в поспешности и необдуманности быстрых действий и в том, что она даже не удосужилась придумать правдоподобную отговорку. – Бен, в общем, у меня возникли некоторые проблемы, прости, если через пару часов я подъеду, ты еще будешь в офисе?

– Буду, буду, только на этот раз не потеряйся снова. А то я уже хотел ехать к тебе домой, – грустно заявил мужчина. – Я тут еще часов на пять, так что постарайся, пожалуйста, уложиться в этот промежуток времени.

– Да. Извини меня еще раз, что так вышло, – сокрушенно пробормотала девушка.

Тут в проеме гардеробной показалась мужская фигура, и чувство вины вмиг пропало. В груди Стеллы что-то вновь перевернулось. Такой картины, скорее всего, не видел никто – это был высокий мужчина с идеальной фигурой и влажной кожей. По его груди все еще стекали капельки воды. Они создавали эффект неповторимого мерцания, от которого захватывало дух. Стелла почувствовала себя в раю. Нет, она была просто уверена, что попала на небеса! Другого варианта и быть не могло! Только если Аполлон сошел с тех самых небес на землю. Опустив глаза ниже, девушка обнаружила, что на бедра было небрежно «надето» белое полотенце. Но

все же создавалось такое впечатление, что оно вот-вот покинет своего обладателя. И это выглядело еще более шокирующе, чем все остальное. На правом же боку был свежий бинтовой пластырь, закрывавший наложенные швы. Нужно было отдать должное этому человеку, о своем здоровье он все же беспокоился. Ну а лицо закрывала маска. Та самая черная маска таинственного супергероя. Из сумки. Блэкберд, это был он. И ОН был прекрасен! Девушку вновь передернуло, и она мгновенно пришла в себя. От бывшего блаженства не осталось и следа. Стелла почувствовала безумную злость. Ведь он перенес ее на кровать и даже не разбудил! Мало того, так еще и раздел! И у нее была еще масса претензий.

– Зачем ты перенес меня на кровать?! – возмущенно начала девушка. – Видел же, что я одета! Почему не разбудил?! И вообще-то, тебе нельзя поднимать тяжести, швы могут разойтись, если уже не разошлись.

Стелла тяжело дышала. Она понимала, что могла сказать еще много чего, но вовремя остановилась, осознав, что видела этого человека практически впервые! Ну, во всяком случае, в таком виде – точно впервые. Они были знакомы не больше суток! Так что Стелла всё-таки успокоилась и замолкла.

– Не хотел будить. И ты не тяжелая, – констатировал полуголый мужчина.

Стелла покраснела. Она не знала, что ей делать, что говорить. Будто на нее смотрели сотни глаз и осуждали! Мужчи-

на тем временем аккуратно сел на кровать.

– Мне нужно идти, – тихо сказала девушка. – В холодильнике есть суп. Тебе будет полезно сейчас, – её голос стал нерешительным. – В общем, все, что найдешь на кухне, твоё.

Сделав несколько больших шагов, она неожиданно быстро оказалась в гардеробной и выудила несколько вещей из самого нижнего ящика.

– Вот. У меня есть мужские вещи, остались от моего бывшего, – Стелла почему-то широко улыбнулась, хотя это были не самые лучшие воспоминания, и кинула одежду на кровать. – Надеюсь, тебе подойдет!

В голове все было как в тумане. Никакого плана действий выстроить она не могла, так что застыла на месте как вкопанная.

– Еще раз спасибо за помощь! – На губах мужчины в маске появилась улыбка. – Когда ты вернешься, меня уже не будет здесь. Так что постарайся в дальнейшем не попадать в такие неприятные ситуации.

Стелла также улыбнулась ему в ответ. Подойдя к нему чуть ближе, она потрогала тыльной стороной ладони его скулы. Они были прохладными, не осталось и намека на жар.

– Хотя бы температура спала. Да и выглядишь ты... вполне здоровым, – одобительно хмыкнула девушка. – Ты тоже побереги себя. Прощай.

Стелла в последний раз взглянула ему в глаза, попятившись назад, взяла свою обувь, сумку и пальто и быстро вы-

шла в коридор.

Глава 4

Весь оставшийся вечер девушка проторчала на работе. Проблема оказалась не только в стертой информации, но и в глупости новоиспеченного ассистента менеджера по проекту. И дел оказалось намного больше, чем рассчитывалось. Так что по приходу домой Стелла застала пустую квартиру и снова оказалась в неминуемом одиночестве. Ни загадочного мужчины, ни его костюма – он и сумку прихватил с собой. Видимо, ушел, как обычный смертный, через дверь. Да, такая перспектива не радовала Стеллу. Она надеялась на что-то большее. Да! Именно! Ведь каждый человек хотел бы почувствовать себя особенным. Ведь заполучив возможность сблизиться с известным «человеком-спасителем», кто бы от этого отказался? Каждый хотел бы стать частью этого! Кусочком истории. Пусть о тебе знал бы только он. Но и это имело бы смысл. Быть ближе. Ближе, чем обычный человек! И сразу начинаешь чувствовать себя по-особенному. Но именно этого девушка почему-то не успела почувствовать. А сейчас... все мысли остались в прошлом и надежды тоже. Вряд ли Стелла снова попадет в подобную ситуацию и встретит Блэкберда. И, конечно же, невероятно мала и та вероятность, что она будет его вновь спасать, скорее уж он ее. И даже если она сглубит и влипнет в передрыгу, вряд ли Блэкберд вспомнит ее лицо – лицо девушки, что помогла ему.

Она будет для него той серой массой, ради которой он постоянно рисковал своей жизнью. Просто девушкой в фиолетовом пальто. И все, пожалуй.

В главной гостиной огромного родового поместья было темно. За окном угрюмо капал дождь. Он наводил слякоть не только на улице, но и в душе. Грусть развеивал лишь горевший камин, отделанный мрамором и причудливой лепниной. Алые блики частично освещали длинный бежевый диван, на котором уютно сидел со стаканом бренди голубоглазый брюнет. С момента неудачного ранения Блэкберда прошло уже чуть больше месяца, но его бок все еще продолжал ныть. И особенно в плохую погоду. Это доставляло массу неудобств. Но каждый раз, когда шрам начинал болеть, Гэбриел Кейн вспоминал о той девушке – Стелле. Но он так и не решился встретиться с ней вновь. Хотя она и говорила что-то об этом... Для него это просто не имело смысла. Ему казалось глупым прийти к ней «на чай» в костюме Блэкберда, даже несмотря на то, что она его очень сильно «зацепила». Одна ее забота, один ее взгляд и эти неловкие моменты... Возможно, именно этого ему и не хватало после смерти родителей. Чего-то трогательного и уютного. Несмотря на все старания Редженальда, его дом не был наполнен светом и уютом. Тут все кричало о том, что это было поместье бо-

гатового холостяка, не нуждавшегося ни в чьей заботе. Да и Гэбриел выглядел вполне беззаботным и довольным своей жизнью. Его мало что волновало. Большинство забот решалось за него. Все решения в его фирме принимались абстрагировано от него, требовались лишь подпись или его согласие. И так все продолжалось уже достаточно давно. Может, это было еще одной причиной появления Блэкберда? Была бы у него семья, дети, и не было бы времени, были бы другие заботы. Но чувство горечи не давало ему шанса обзавестись семьей. Чувство вины преследовало и отдаляло шанс на счастье. Хотя родители и его сестра погибли уже очень давно, Гэбриел все еще ощущал себя тем мальчиком, маленьким и уязвимым. От этих мыслей в душе все начинало дрожать, трепетать, но не от эйфории, а от страха. Ему бы так хотелось почувствовать «полет счастья». Но в последнее время было столько падений, что подняться с каждым разом становилось все труднее. А почувствовать счастье уж тем более. Вроде его альтер эго и стало частью его самого, но страх все еще оставался. Вернее, его отголоски. Боязнь, что однажды он и своего ребенка оставит одного, не сможет уберечь семью от боли. Так что просто легче было ее не иметь. Еще именно поэтому маска Блэкберда стала для него спасением, убежищем. И он помогал многим детям не потерять своих родителей. Делал так, чтобы их детство проходило в смехе и в улыбках, а не с грустью и болью утраты.

Лед в стакане с алкоголем окончательно растаял, и муж-

чина с пренебрежением поставил его на журнальный столик. Раздумья порой так его затягивали, что он даже забывал дышать. А тут всего лишь бренди. «Да ну его...» – думал голубоглазый Гэбриел и обвинял себя в одиночестве.

«Блэкберд» возник случайно, когда после очередной вечеринки, лет десять назад, он на своем роскошном «Ламборгини» двигался в сторону дома, не обращая внимания на количестве алкоголя в крови. И случайно стал свидетелем кражи машины. Да и не просто кражи, а с избиением водителя, пожилого мужчины, который, кажется, совершенно не хотел отдавать злоумышленнику свой джип. Вначале Кейну подумалось, что это просто буйство его нетрезвого сознания. Но нет. Седовласый мужчина в серой куртке уже лежал на холодном асфальте, когда к его виску приставили пистолет. И Кейн не сразу понял, когда же он успел развернуть машину и подпереть ею грабителя вплотную к джипу. Тот, конечно же, не постеснялся впустить в лобовое стекло всю обойму своего Глока-19. Но бронированное стекло по последним разработкам «Кейн Корпорэйшн» сыграло с ним злую шутку, и несколько пуль попало в самого стрелка.

На удивление, тот пожилой мужчина оказался хирургом и смог поддержать жизнь горе угонщика до приезда скорой.

Но с того самого момента Гэбриел не мог перестать думать о той благодарности в глазах, что видел у спасенного. И того ужаса, что видел в глазах стрелка.

И с тех пор он начал вести двойную жизнь. Одна из кото-

рых зачастую приносила ему боли куда больше, чем вторая, ведь постоянные вечеринки и улыбки стали так угнетать, что все больше и больше времени Гэбриел начал проводить в роли Блэкберда.

Ну, вот и сейчас... единственное, что ему нужно было сегодня сделать, это пойти на вечеринку по случаю открытия нового ресторана. Но он не хотел, потому как вчера и так перебрал. И спину ломило – какой-то верзила решил потанцевать и случайно врезал ему локтем. Еще и бок ныл. Поэтому сейчас Гэбриелу хотелось уюта и спокойствия, и единственное, что отвечало всем его требованиям, был камин.

Мысли о Стелле, к его сожалению, не давали мужчине покоя. К большой наглости и возможности своего положения, он иногда следил за ней. Смотрел, как она идет домой, как спит или делает зарядку, танцует в одиночестве в своей квартире. Спустя пару недель после того инцидента он все же придумал способ проявить свою благодарность и прикрепил к стеклу балконной двери алую розу с запиской, где было лишь одно слово – "спасибо". И больше он не смел к ней приближаться. Считал, что не было смысла пытаться общаться с девушкой под маской Блэкберда. Глупость. Тем более в этом больше не было необходимости. И это точно не довело бы до добра. А как Гэбриел Кейн... Как? Если она не вертится в его кругах, а он не может опуститься до ее уровня, ведь это покажется странным не только ей, но и прессе. А это сулило бы массу проблем. Так что для того, чтобы с ней познакомиться-

ся, Гэбриелу нужен был какой-то повод или случайность.

– Сэр, вам принести еще бренди? Или может... льда? – седовласый Редженальд появился тихо и внезапно, как и подбало дворецкому.

– Нет, Редженальд. Спасибо. На сегодня мне хватит, – ответил Кейн.

– Сэр, я думаю, вам пора заканчивать с мыслями о той даме и уже начать что-нибудь делать. Эти вечера у камина вас до добра не доведут!

Гэбриел тяжело вздохнул:

– Твои попытки быть ненавязчивым, Реджи, уже давно не актуальны, – мужчина улыбнулся. – Я просто не думаю, что это удачная идея.

– Но, мистер Гэбриел, эта девушка явно не выходит у вас из головы, разве я не прав?

Кейн ответил молчанием, хотя Редженальд, судя по всему, еще надеялся услышать ответ. Но через минуту-другую потрескивавшей тишины он заговорил сам:

– Сэр, следить за ней с крыш здания, по-вашему, нормально, а познакомиться – нет? Вы вторгаетесь в ее личную жизнь, – мягким, монотонным голосом начал Редженальд Уотерс третий. – А то огромное количество информации, что вы умудрились про нее найти? Так тщательно вы не изучали даже своих врагов, не говоря уже о девушках.

Гэбриел Кейн все еще молчал, но на этот раз уже удостоил Реджи взглядом.

– Вы же знаете, что у нее через пару дней день рождения. Ну так сделайте ей подарок. Или хотя бы познакомьтесь с ней как Гэбриел, а не как Блэкберд, – дворецкий учтиво улыбнулся и, удаляясь вглубь дома, тихо пробормотал. – Да, будет еще тот подарочек...

Мужчина залпом допил содержимое стакана и, не отрывая взгляда от манящего камина, погрузился обратно в свои мысли.

Стелла Брукс больше не могла мучить себя мыслями о таинственном незнакомце. Ей все время казалось, что он за ней следил. Что все эти дни она была не одна. Это было самое пугающее и навязчивое ощущение в ее жизни. По вечерам она начала плотно задергивать шторы. А выходя утром на работу, она осматривала ближайшие крыши в поисках черного силуэта.

Стелла решила не рассказывать Ким о том, что с ней произошло, и каждый день боролась с этим желанием! И дело было даже не в конфиденциальности ситуации, а в том, что подруга ее просто не поймет. Или позавидует ее "общению" с Блэкбердом и, может быть, даже в какой-то степени обидится. Стелла понимала, что, расскажи она ей все, это не осталось бы без комментариев, а их девушка боялась больше всего. Сейчас она была слишком ранима для разгово-

ров подобного рода. Поэтому зачастую многие личные секреты оставались только при ней самой. Скорее всего, если бы Стелла попыталась донести до Ким ту мысль, что этот Блэкберд – обычный мужчина, и то, что он ей очень понравился, то могла бы наткнуться на непонимание. А после, велика вероятность, подруга начала бы доказывать, что Стелла не одна такая, и что тайный спаситель нравится всем. Может, потом будет еще ревновать, завидовать... Возможно, в Ким просто не было этого сочувствия, присущего истинным подругам? Точного ответа Стелла для себя так и не уяснила за уже достаточно большой период общения. Но, в конце концов, все люди разные, и с этим ничего не поделаешь. Так что все переживания Стеллы остались в ней самой на долгие полтора месяца.

Единственное, что осталось на память от тайного гостя – красная роза и маленькая записка со словом «СПАСИБО!». Она хранила их на прикроватной тумбочке. Роза уже высохла, превратилась в импровизированный гербарий в маленькой прозрачной вазочке. Иногда, после просмотра какого-нибудь милого фильма за бокалом вина, девушка смотрела на подрагивавшее пламя свечи, что придавало ее комнате немного уюта, и, лежа на кровати, вспоминала запах его кожи. Тонкие нотки мужского парфюма, что пробивались сквозь «многогранный аромат» технической дряни.

Стелла уже обошла много парфюмерных магазинов в поиске этого самого аромата, но ни один из них не был похож.

Видимо, это был какой-то дорогой, особенный или неизвестный запах мужского парфюма. И с каждым днем воспоминания об этом аромате становились все более тусклыми и призрачными. В душе она мечтала вновь его почувствовать. И прикоснуться к его груди, хотя бы кончиками пальцев.

Но вся эта подростковая розовая романтика, что осталась у нее до сих пор, разбивалась об острые углы серых будней, где больше она не видела ни Блэкберда, ни вообще хоть чего-то хорошего. Завтра у нее день рождения. Пятница, тринадцатое февраля. Мало того, что пятница тринадцатое, так на следующий день еще приходился День всех влюбленных. Это печалило ее больше всего – в этот день она тоже будет одна. Прошло уже достаточно времени с тех пор, как она рассталась со своим парнем. Но в груди все равно болело. Их длительные отношения просто сошли на нет. А в итоге оказалось, что он ей изменял... И не раз. Как тут можно верить в день всех влюбленных, если никакой любви на самом деле то и не существовало?

Тем более в пятницу, в свой день рождения, ей предстояла трудная конференция с потенциальными клиентами, а уж только потом можно было подумать и о развлечениях. О которых, если честно, ей особо и не думалось. А вот Ким – напротив. Подруга учтиво пригласила ее в самый престижный клуб Нью-Йорка, видимо заранее зная, что если Стеллу не подтолкнуть, то весь свой день рождения девушка просидела бы на работе. Но, как уверяла Ким, она ничего не делала

и уверенно заявляла: «Билеты – долгожданный подарок друга». Но сама Стелла думала иначе. Например, что это обычная взятка благодарности от клиента, с которым у Ким совсем недавно прошли переговоры. И видимо очень успешно...

Правда, подруга даже пыталась как-то нескладно отшучиваться, мол, это все же был подарок от ее знакомого, а не от благодарного клиента! И даже начинала переводить тему, рассказывая о том, что в том клубе зарезервирован столик в самой лучшей VIP-зоне на тринадцать человек, и там все оплачено! И именно на тринадцатое февраля, мол, это она приложила руку для любимой подруги. Потому что можно было выбрать любой день, и Ким решила приурочить этот поход ко дню рождению Стеллы. Так что после такого заявления выбирать, идти или нет, уже не приходилось.

Да и, если честно, то изначально Стелла как-то и не собиралась праздновать в кругу, состоявшем более чем из трех человек, поэтому право на оставшиеся приглашительные оставила за Ким. Единственное, что Стелла решила для себя – то, что хочет выглядеть сногшибательно, ведь это ее день, а точнее вечер. Хотя его будет и не так много, но зато будет повод надеть свои любимые черные туфли с золотыми каблуками и облегающее черное платье с блестками. Да – моде, и нет – дождливой погоде. Ведь все зависело именно от нее. И настроение, и сколько будет выпито алкоголя, и одежда, да и вообще вся ее жизнь. Ведь все это было делом

случая. И этот факт безумно её пугал. Хотя Стелла и ожидала чего-то фееричного...

Глава 5

Пятничный день прошел вяло, несмотря на обилие поздравлений и подарков. Самым трогательным, что ей подарили, были шоколадка с ее именем и скрепки. Да, именно скрепки! Ну кто же дарит их на день рождения? Но, видимо, для сотрудников такого захолустного офиса это нормально.

Стелла любила свои дни рождения, но лишь до поры до времени. Пока вот не начали в один прекрасный момент дарить скрепки, жвачки и ее неудачные портреты в рамках. Но букеты цветов и обилие шоколада обычно сглаживали разочарование от странных презентов.

С утра день был солнечным, можно сказать, мягким и пушистым, потому что комната, наполненная теплым солнечным светом, грела не только душу, но и воздух. Особенно, если учитывать тот факт, что солнце в Нью-Йорке являлось экзотикой. Тем более в зимний период. Хотя скоро и намеревалась прийти весна, но обычно та задерживалась месяца на два, так что появление светила, да еще и в феврале, было невероятным счастьем и упоением для души и тела. Поэтому девушка проснулась с приятным ощущением эйфории, улыбаясь и радуясь предстоящим событиям, ведь должно было произойти что-то хорошее в её день рождения!

Но в обед начался дождь, и Нью-Йорк снова погрузился в мрачную атмосферу. Мокрые капли вновь неприятно по-

калывали кожу и заставляли морщить нос. Стелла решила пообедать в кафетерии, прямо в здании, где и находился ее офис. Хотя обычно девушка бегала через дорогу в уютный итальянский ресторанчик. Их салатики были всегда отменными, а цены – приемлемыми. Но выходить в такую погоду в свой день рождения и мокнуть совершенно не было желания, да и прекрасную праздничную укладку Стелла совсем не хотела испортить. Так что обед выдался не только дождливым, но и достаточно пресным. Во всех смыслах.

Несмотря на короткий день и собственный день рождения, Стелле удалось уйти с работы только в восьмом часу. Невероятно твердолобые клиенты никак не хотели идти на уступки – вечные проблемы затянутых переговоров были «принципы и нежелание сотрудничать». После такого общения оставалось лишь одно желание – забраться под одеяло и закрыть глаза. Мыслительная деятельность просто прекращалась. Так что Стелла поставила под сомнение свой поход в клуб. Идя размеренным шагом по мокрому тротуару, девушка оглядывала витрины местных магазинов, которые вывешивали таблички либо с надписью "Sale", либо с "Closed".

Вообще очень многие магазинчики не выживали на центральных улицах Нью-Йорка. Вокруг было столько огромных супермаркетов и ресторанов, что маленькая лавка ценных товаров просто не выдерживала здесь конкуренции, они ее просто-напросто раздавливали, будто насекомое. Ох уж этот мир выживания... Стелла вытащила телефон из су-

мочки. Десять SMS с поздравлениями. И от мамы тоже. Пятнадцать пропущенных вызовов, и все от Ким, которая, нужно сказать, смылась из офиса еще после обеда, заявив, что ушла на какие-то переговоры. Но, честно говоря, особого доверия к ней не было, эта развратная, непостоянная девчонка переговорами могла назвать все что угодно! Ведь не просто же так у нее были крутая тачка, квартира и куча приглашенных в самый крутой клуб. Тут явно дело было не чисто. Но Ким иногда была такой скрытной, говорила так завуалированно, что расспрашивать о подробностях просто не хватало терпения. Она, видимо, считала, что все и так было понятно. Стелла набрала номер подруги.

– Привет, Ким! Ты звонила?

– Да, Стелла! – отозвался грозный голос с той стороны и удаляющаяся вдаль музыка. Наверное, Ким выбежала из клуба.

– Почему так много раз? Что-то случилось?

– Что случилось? – снова раздалась грозная интонация. – А случилось то, что **ТЫ** должна была быть в клубе в семь! А я только что звонила охраннику в офис, и он сказал, что ты лишь минут пять назад вышла из здания! И как это понимать?

– Нет, ну нормально? Блин! Это у кого сегодня день рождения? И кто сегодня ушел после обеда, а кто проводил унылые переговоры? Мм? И, вообще-то, я не обещала быть в клубе в семь! Я сказала – после работы! – Стелла сделала

самый недовольный и обиженный голос в мире, хотя, если честно, ей было как-то на все наплевать, хотелось уже лишь домой.

– Ну, милая, не злись! – вдруг сменила гнев на милость подруга. – Имелось в виду, что после работы – это в семь, так как работаем до пяти, и ещё пара часов на прихорашивание! – в голосе Ким слышалась явная улыбка. – Но ты хотя бы к девяти будешь? – заговорила она, передразнивая детский голосок.

Стелла неохотно глянула на часы. Значит, у нее было полтора часа на сборы и путь.

– Ладно, может, буду. Закажи мне такси на 8:45, и тогда буду! – тут Стелла поняла, насколько ей хотелось никого не видеть и не слышать сейчас. Вот если бы это был не ее день рождения, а просто обычная пятница, как бы это было чудесно!

– Конечно, ленивица моя! Для именинницы – все, что угодно. И мы тебя очень ждем! И будь красивой, здесь столько завидных холостяков, закачаешься! Целую! – Кимми говорила так, словно Стелла являлась маленьким ребенком. Скорее всего, выпито было уже не мало.

Лениво повесив пальто в шкаф, девушка уныло осмотрела свою пустую квартиру. Было тоскливо от тишины и одиночества. Просто потому, что ее никто не встретил. В детстве все было иначе, а сейчас... Все праздники стали более тусклыми и иногда совсем одинокими. Но, зайдя в свою комнату,

девушка застыла от удивления и осталась стоять в дверном проеме. На кровати стояла огромная корзина с красными розами. Их было не меньше сотни, и они были великолепны! Таких потрясающих цветов ей еще никто не дарил. Да что там дарил! Стелла такую красоту еще никогда в жизни своей не видела! Цветы были просто невероятными. А на каждой розочке около бутона была привязана белая ленточка с пожеланием – счастья, удачи, радости... Это было удивительно. Но как? Кто? Первой мыслью девушки были ее родители, лишь у них были ключи от квартиры.

Но в букете не было ни записки, ни открытки. Однако после минутного любования букетом Стелла обнаружила, что за корзиной была еще и коробочка, белая, перламутровая, с красной лентой. Она была под стать букету, такая же презентабельная и милая, размером примерно с видеокассету, а толщиной – в две. Аккуратно разрезав ленту, девушка открыла заветный подарок.

Вообще-то у нее никогда в жизни не было таких неожиданных букетов и подарков. Обычно все дарилось из рук в руки, а тут все было так таинственно и приятно, и это возбуждало в ней безумный интерес и бурю разных эмоций. Внутри «перламутрового подарка» Стелла обнаружила две бархатные коробочки, одна из которых была длиннее и уже, а другая – аккуратной и квадратной. Сверху лежала сложенная записка. Девушка думала секунд десять, прежде чем решить, что же сделать первым – открыть коробки или прочесть по-

слание. Выбрала первое. Открыв квадратное «хранилище», Стелла увидела изумительный браслет, сделанный, наверное, из платины с крупным белым жемчугом и мелкими камушками. Девушка не верила своим глазам. Кажется, это были настоящие бриллианты! Стеллу будто парализовало. А рот от изумления открылся настолько, что скулы начали неприятно ныть. Придя в себя, она взяла в руки неожиданное сокровище и принялась его рассматривать. В голове было много разных мыслей. И тут она поняла, что у родителей на такую побрякушку просто не было денег, ведь браслет стоил не меньше хорошей машины! Если не квартиры, если не двух... Тогда Стелла в ажиотаже схватила вторую коробочку, более продолговатую. Открыв ее, она обнаружила длинный кожаный чехол, в котором был аэрозоль-баллончик. И тут же до девушки дошло, что это был обычный «антиворин», простой газовый баллончик! И осознав, что она ни черта не понимает, Стелла развернула белую бумажку, аккуратно сложенную вчетверо, и начала читать.

«День рождения – это важный момент в жизни. Не теряй этого ощущения праздника в себе! И пусть жемчуг принесет тебе улыбку.»

P.S. Баллончик держи ближе. Рядом не всегда есть тот, кто может вовремя прийти на помощь. Береги себя.

Ночной друг. Б.»

В области живота появилось странное ощущение. Это бы-

ло как-то нереально. Да и просто странно. Ведь эта подпись подразумевала лишь одного человека. И как Блэкберд смог попасть в квартиру? Да и откуда он знал об её дне рождения?! В голове сразу возникла тысяча вопросов, но такие красивые розы сразу отметали все мысли. Хотелось просто утонуть лицом в этой кипе цветов. А их аромат... Стелла чисто машинально перевернула листок, вдруг там было что-то еще. И правда, мелким шрифтом в самом низу листа бумаги было написано: «Ключ под ковриком!». Внутри все оборвалось. Реальность все же настигла ее.

«ОН БЫЛ В МОЕЙ КВАРТИРЕ?! Значит, он выкрал у меня ключ? Он был рядом со мной? А я даже не подозревала! И, естественно, я его не узнала? Хотя, как бы я это сделала...». Вдруг где-то вдалеке зазвонил телефон. Девушка на автомате дошла до прихожей, нашла сумку и отыскивала в нем мобильный.

– Алло.

– Дорогая! Ты там собираешься?

– Да, Ким! В процессе. Не переживай, – голос Стеллы звучал спокойно и равнодушно. Но внутри все было иначе.

– Ну хорошо! Не буду отвлекать! Такси я заказала! Целую! – быстро выпалила Ким, у которой на заднем плане уже слышались радостные вопли приглашённых гостей, и бросила трубку.

Прислонившись к стене, девушка все перебирала варианты момента «кражи ключа». Все было так запутано... Тут

Стелла резко развернулась, глянула в глазок входной двери – там было пусто – и, открыв ее, приподняла коврик, под которым, естественно, обнаружила ключик. Это была копия. Явная. Потому что он был новый. Блестел и все такое. Да и у нее в квартире не было дубликатов, только ее связка.

«Да уж... Блэкберд стащил у меня ключи от дома, как-то странно. Почему бы просто не воспользоваться отмычками? Но, наверное, это не намного легче... Решётки со стороны окна тоже можно было открыть! Хотя... Может, так менее заметно. Но Блэкберд, заходящий в квартиру с букетом роз, выглядит более чем заметно! Да еще и открывающий дверь своим ключом! Подозрительно все и странно. Ладно...»

Стелла глянула на часы. Было около восьми вечера. Переставив цветы на стол, девушка оглядела комнату, которая сразу будто опустела. Без корзины с розами в центре она казалось более холодной и угрюмой. Мимолетно глянув еще раз на розы, Стелла улыбнулась своему новому, возбуждающе-теплому ощущению и отправилась в гардеробную, чтобы найти свое лучше платье для столь важного вечера, ведь не стоило терять ощущение праздника.

Мимо пролетали огни ночного города. Мокрые от дождя окна такси делали окружающий мир еще более уютным. Все световые пятна сливались воедино: дома, светофоры, мага-

зины... Дождь был беспощадным. Он был мелким и противным, с периодическими порывами ветра, которые так и норовили испортить прическу. Но в машине не было так уж беспокойно. Ведь непогода где-то там, за стеклом, и о ней можно было больше не думать. Стелла удобно устроилась на заднем сидении такси и непрерывно любовалась подарком таинственного друга.

Браслет так красиво смотрелся на ее тонком запястье, что возникало ощущение, будто он был создан именно для этой ручки. Хотя все дорогие вещи смотрятся именно так. Иначе и быть не могло. В голове у девушки снова всплывали моменты из прошлого: потрясающие цветы, найденный ключ, ограбление в магазине, прыжок на крышу, совершенно потрясающий, надо заметить! Ранее она никогда ничего подобного не чувствовала. Это было словно большие качели – словно ты все поднимаешься и поднимаешься вверх, еще мгновение – и ты снова летишь назад! Но так как последнего не случилось, потрясающее ощущение эйфории заставляло дрожать тело и тогда, и даже сейчас, когда Стелла сидела в такси, все тело будто передернуло, и на руках появились мурашки. Девушка старалась не вспоминать все те неловкие моменты, которые заставляли ее краснеть. Но мысли мучили ее. Воспоминания так и лезли к ней в голову и совершенно не хотели давать ей расслабиться. Все то время, что она провела с таинственным незнакомцем, спасителем Нью-Йорка, давало ей ощущение спокойствия, будто мира вокруг про-

сто не существовало. И никто не смог бы причинить ей вред. Это потрясающее чувство защищённости рядом с ним было невозможно описать никакими словами. И это ощущение привязывало Стеллу к таинственному спасителю все сильнее и сильнее. С каждой минутой мысли о Блэкберде становились для нее неким наваждением. И в голове прокручивались моменты и варианты – а если бы она сняла с него маску? А если бы она не сумела ему помочь? А если бы она не зашла в тот магазин, что бы случилось с тайным спасителем тогда? И что бы было с ней, если бы он не спас ее в том переулке? Вопросов было много. А ответов не было. Ни единого! И вряд ли скоро будут. Да и задавать их было некому. У Стеллы не было ни его телефона, ни e-мейла. Да и было бы очень странно общаться с ним по интернету или болтать по вечерам, лежа в теплой постельке, будто он был ее возлюбленным.

Стеллу пугали эти мысли. Потому что она понимала, что не знала его. Он просто был героем. Тем самым эталоном мужчины, который заставлял трепетать все внутри. От которого все девицы визжали – по безопасную сторону экрана, конечно! Например, такие как ее подруга Ким. И вот сейчас этот же безумный стереотип обрушился и на Стеллу. Девушку, что никогда не давала воли своим чувствам.

Все эти люди, что были вокруг нее, они просто не были достойны ее переживаний. А Блэкберд, наверное, был! Хотя Стелле и самой не верилось в это. И даже все эти подарки –

не только цветы и эта таинственность, но и странное приглашение в клуб... В них она не так часто ходила, однако сейчас почему-то согласилась. Просто это странное число – тринадцать! Оно будто преследовало ее. Неужели это было просто совпадением? В это так не хотелось верить! Ведь в свой день рождения всегда ожидаешь волшебства. Во всяком случае, Стелла почему-то всё-таки рассчитывала на то, что в этот счастливый вечер сможет пообщаться со «своим» незнакомцем. Девушка точно была уверена, что сможет узнать его в толпе. Даже с закрытыми глазами! Просто почувствовав его запах. Запах мужчины, в которого она, казалось, успела влюбиться.

Такси остановилось у входа в клуб. Скопление народа в нарядах от Диор всегда заставляло девушку нервничать. Но тут из плотной, неугомонной толпы показалась Ким. Стелла была настолько рада ее видеть, что, распахивая дверь машины, безудержно вскрикнула и буквально выпала в ее объятия. Подруги засмеялась, а захлопнувшаяся дверь машины привела в сознание. Тем временем Ким выудила из своей сумочки маленькую яркую коробочку.

– С днем рождения, дорогая! – улыбнулась Кимми.

Стелла с широченной улыбкой разодрала обертку, будто маленький ребенок, получивший подарок на Рождество. Уже открывая ее, девушка знала содержимое, ибо мечтала о нем целых полгода. Это были часы ее мечты – белые с серебром, дорогушие, неприлично дорогушие!

«Как раз к новому браслету!» – подумала Стелла и расплылась в еще большей улыбке.

– А-а-а-а-а! Кимми! Спасибо, милая! Ты исполняешь мои мечты! – и девушка снова заключила свою подругу в крепкие объятия. – Надень, пожалуйста! – она протянула руку с браслетом.

– О, мой бог! Что это за красота?!

– Эм... это неожиданный подарок! – покраснев, объяснила Стелла.

– Да ладно! Такая красота просто так не появляется! Что это за неожиданность такая? Билеты – вот да, а это... – тут Ким осеклась и подняла виноватый взгляд на Стеллу. – Ну, я имею в виду...

– Ладно, Кимми! Хватит! – с улыбкой перебила её именинница. – Я с самого начала догадывалась, что это не твоих рук дело! Так откуда они у тебя?

– Мм... ну если честно, то они были на моем столе. Правду тебе говорю! И там была записка... Что-то вроде: «Хороший день рождения никогда не помешает!», и все! Честно, никакого криминала!

Стелла засмеялась. Столь виноватого лица она еще в жизни не видела. Подружка боялась даже пошевелиться и все так же продолжала держать ее руку с не застёгнутыми часами.

– Ладно тебе! Главное, что будет весело! И застегни уже мою новую прелесть!

Тихий щелчок, который был слышен только двум девуш-

кам – и, улыбаясь, они отправились внутрь.

Клуб был наполнен людьми, светом и громкой музыкой, от которой сразу начинали болеть уши! Но по прошествии часа Стелла забыла обо всех дискомфортных ощущениях, даже о безумно высоких каблуках, что, поверьте, было не так просто сделать. Очередной коктейль пошел в дело, и девушка, звонко засмеявшись, начала рассказывать очередную забавную историю из жизни, как вдруг свет во всем клубе погас, и повисла тишина... Затем раздавались только легкие возгласы недовольной публики. И тут заиграла тихая музыка – «happy birthday to you»! И будто волной подпевавшие голоса людей приблизились к Стелле, а в дальнем конце клуба появились огни. Это были потрясающие маленькие свечки на огромном трёхъярусном торте, на боку которого было написано «С Днем рождения, милая Стелла!». Громкие аплодисменты, пара секунд тишины, пока девушка с умным видом загадывала желание, а потом все люди за близко стоявшими столиками помогали задуть «волшебные свечи желания», что, кстати, получилось почти с первого раза! Снова аплодисменты и музыка... Клубная жизнь закипела с новой силой. Стелла с улыбкой смотрела на торт, а после – на всех окружающих, что с восхищением оглядывали счастливицу. Учтивый официант с разрешения именинницы начал резать торт. Получив заветные кусочки, Стелла попросила угостить всех желающих, точнее всех, кому хватит. А в голове лишь витал вопрос: «КТО?».

Остаток вечера прошел весело. Уже к часу ночи, когда ее день рождения закончился, девушка ощутила туман в голове. Нет, не от торта, а от выпитого алкоголя. Хотя каждая культурная дама и мечтала бы получить дозу такого опьянения от кусочка тортика. Но нет.

Как раз в это время вокруг девчачьей компании начали появляться «новые» мужчины, что подходили знакомиться после очередной дозы алкоголя. Судя по всему, первая партия холостяков была отвергнута дамами ещё раньше, до прихода Стеллы. Потому что одна из подружек внезапно заявила:

«Ну наконец-то, новенькие помоложе будут!»

А сидевшая за соседним столиком компания мужчин активно рассматривала соседок, что уже давно не стеснялись строить глазки. И, кажется, эти «новенькие» были не только помоложе, но и побогаче, судя по Гэбриелу Кейну, что сидел среди остальных. Но, конечно же, мужчина уже был в окружении моделей, а вот остальные brutальные, дамские угодники активно выбирали себе жертв за столиком именинницы и даже делали забеги с надеждой на завоевание.

Стелла ухмыльнулась, когда слащавый блондин, страдающий легкой безвкусицей, ей подмигнул. Вся эта картина напоминала девушке бредовый модный сериал или фотки грязных папарацци в каком-нибудь гламурном журнале. Резко поднявшись со своего насиженного места, блондинка подмигнула Ким и направилась в дамскую комнату. Путь был

не близким. Элитная толпа была не только гламурной, но и грозной к нарушениям своего личного пространства. Так что Стелле пришлось изрядно постараться, чтобы без лишних проблем добраться до середины зала. Пройти оставалось совсем немного, но тут тяжелая мужская рука нежно обхватила ее за плечи и прижала к себе. Прильнув губами к ее уху, мужчина прошептал: «Надеюсь, все подарки пришлись по вкусу! Хорошего тебе вечера! Веселись, сколько хочешь, я пригляжу за тобой! Эта ночь только твоя!». Мгновение... Стелла обернулась, но вокруг нее была лишь сумасшедшая веселая толпа, не было никаких признаков того, что где-то рядом был он... Блэкберд. Но девушка точно знала, что это был ОН! Тот самый парфюм – она узнала бы его из тысячи! И его голос, этот шепот! Он был еле слышен среди грохотававшей музыки, но у Стеллы возникло такое ощущение, что кроме этого нежного голоса вокруг больше ничего не было. Растерянная, она стояла посередине зала и беспомощно озиралась по сторонам. Еще несколько секунд и, взяв себя в руки, девушка вернулась к своему прежнему маршруту.

Глава 6

Стелла окатила шею холодной водой. Температура в этом месте явно зашкаливала. Эта дамская комната напоминала царские покои, но никак не туалет. Все было сделано в стиле барокко. С некоторыми отклонениями, конечно, но с креативностью – как-никак ночной клуб! Высокие стены в красно-золотых тонах. Темный, массивный деревянный пол, хотя, по мнению Стеллы, это было не очень практично для столь влажного места, но, пожалуй, впечатляюще. Также на стенах были гигантские зеркала в деревянных с позолотой рамах. Ну и венец всему – софа! Прекрасная, на резных позолоченных ножках, с красными бархатными подушками. Ну и, конечно, посреди комнаты висел огромный канделябр. Куда же без него в уборной! Вокруг было все пропитано ощущением роскоши. У входной двери уже столпились три молоденькие девушки – щебетавшие пташки, которые неумолимо обсуждали богатеньких и привлекательных мужчин и медленно продвигались к зеркалам.

– А ты представляешь, Гэбриел Кейн ищет себе жену, – тоненьким, глупеньким голоском начала высокая брюнетка в коротком оранжевом платье с красными губами, – ну или подружку, я точно не поняла, это я в интернете прочитала! Как ты думаешь, у меня есть шанс? – девушка эротично выпятила свои достоинства и сделала губки бантиком.

– Да ты видела, сколько вокруг него девчонок?! Да нас просто и не пропустят к нему! – отрезала рыженькая, вторая особа. Потом кинула взгляд на подругу в оранжевом платье и, преувеличивая, добавила. – Ну у тебя, конечно же, есть! А вообще сомневаюсь, что он кого-то ищет, это просто очередные слухи!

– Ой, да ладно вам! Нашли о ком разговаривать. Вы видели вообще того парня, который как раз за столиком с Кейном сидит? Такой милый блондинчик! Мммм... – сказала третья девушка с коротко подстриженными каштановыми волосами, романтично закатывая глазки. – И вообще, Мэй, дай мне уже свою красную помаду! Я целый час прошу! Ты обещала!

Девушка в оранжевом платье неохотно достала заветную косметичку и, покрепче сжав губы, протянула помаду подруге.

– Эм, девушки... – как-то неловко начала Стелла. – А у вас не будет зажигалки и пары сигарет?

– Оу, конечно же, милая! – брюнетка в рыженьком мини по имени Мэй еще дальше углубилась в свою сумку и выудила оттуда пачку тонких дамских сигареток. – Вот. Только зажигалка у меня одна, не могу ее вам дать... – стервозно закончила Мэй.

– Я из VIP-зоны, – Стелла подняла руку, показав пластиковый браслет с надписями. – Столик рядом с... ммм, кажется, рядом с Гэбриелом Кейном. Вы подойдите минут через десять, я предупрежу охранника, чтобы он вас пропустил!

Группа подружек восторженно переглянулась. Явно пытаюсь скрыть нахлынувшее счастье и выглядеть более равнодушно, они покрепче сжали зубы. И, честно говоря, выглядело это странно, но через секунду брюнетка явно перегрузила свой мозг стараниями и рьяно захлопала в ладоши! Глаза загорелись, и они радостно закивали в знак согласия и одобрения своей новой «подружке».

Стелла снова с большим трудом пробралась через толпу танцующих в зале к выходу. На улице было холодно. Но воздух ей был необходим. Прислонившись к стене, девушка закурила. Мягкое облако дыма поднялось над ее головой и рассеялось в холодном Нью-Йоркском воздухе, оставив лишь привкус табака на языке. Вокруг шумели машины. Их почему-то не стало меньше. Видимо, ночная жизнь в этом городе не останавливалась никогда.

Вход и выход из клуба располагались в нескольких метрах друг от друга, явно для того, чтобы богатые личности могли незаметно ускользнуть. Ведь это самый дорогой Нью-Йоркский клуб – «Element». Тут часто бывают знаменитости и проходят концерты популярных групп. Это место спит только днем. Хотя работа там не останавливается никогда. А где-то в метрах двух толпилась куча народу, желавшего попасть внутрь. Но грозные и огромные вышибалы явно не собирались никого пропускать. Стелла стояла, облокотившись спиной к стене, и смотрела на скользившие в разные стороны машины. Сделав глубокую затяжку, она закрыла глаза и выдох-

нула дым. И все проблемы будто растворились, но лишь на секунду. Непривычная «душистость» табака пропитала все вокруг, и девушка больше уже не различала запахов. Вокруг был лишь «аромат» сигарет с ментолом. В это время из клуба кто-то вышел.

– Ты куришь? – внезапно зазвучал мужской голос.

– Нет, – сказала девушка, бросив почти целую сигарету на землю и, затушив ее ногой, засобиравалась уходить. – Просто сегодня очередной тяжелый день, а это единственный наркотик, который тут можно найти, – Стелла учтиво улыбнулась и не слишком расторопно подметила для себя, что ответила Гэбриелу Кейну.

В клубе «Element» действовали особенные правила. Хотя во многих других клубах Нью-Йорка можно было спокойно найти наркоту, этот же значительно от них отличался. А все потому, что тут было так много богатых и знаменитых, что любая наркота если и была, то втридорога! Да и найти ее было нереально простым, обычным смертным. В этом месте спасали, по рассказам Ким, только связи. Знакомства – это нужная штука. Но для людей, не прожигающих тут все ночи напролет, как Стелла, завести правильные знакомства – сложная задача. Но даже если бы они и были, то Брукс явно не стала бы это делать. Для нее это всего лишь пафос, как же без него в этом злачном месте.

Гэбриел Кейн уже уверенно стоял напротив девушки во всем своем высокомерном амплуа и самодовольно смотрел

на нее сверху вниз. Стелла смутилась, но не подавала виду. Было такое ощущение, что ей все равно. Но это было не так. Он привлекал ее не только своим статусом, но и как мужчина. Что-то было в нем такое сейчас... Хотя Стелла и понимала, что перечить увиденному было глупо: высокий, голубоглазый мужчина. С легким загаром и небольшой щетиной, одетый в идеально сидящий на нем костюм, он выглядел потрясающе. Ухоженность все же красит представителей мужского пола. Но, не смотря на всю очевидность его привлекательности, Стеллу эти мысли порядком удивляли. Потому как она уже давно не ловила себя на таком волнительном ощущении восхищения. Да и по телевизору или в журналах этот мужчина не казался таким уже и прекрасным. Иногда вызывал лишь отвращение и недоумение. А сейчас, когда Брукс увидела его вживую, все перевернулось с ног на голову. Высокий, статный мужчина. Одетый с иголочки. Это потрясло воображение обычной среднестатистической девушки. Но этого никто не должен был знать. Так что Стелла продолжала мило улыбаться и смотрела прямо в глаза своему неожиданному собеседнику. Вокруг было шумно. Вместе с Кейном из двери клуба «вывалилась» галдевшая компания.

– Тяжелый? Сегодня прекрасный день! И зачем наркотики, если есть шампанское? Ведь это у тебя сегодня день рождения? Торт – он был для тебя, да? Мы сидим за соседними столиками, правильно? Я – Гэбриел. Гэбриел Кейн, – улыбнулся мужчина.

– Стелла, – она протянула ему руку. – И, да! Все верно, – начала было девушка, но мужчина оказался более разговорчивым и в паузу быстро продолжил:

– Очень приятно! – они пожали друг другу руки. – В этом месте редко выключают музыку. Только ради особенных людей, – ехидно заявил Гэбриел.

– Ну, – наконец-то продолжила девушка, – день рождения уже прошел... Уже давно за двенадцать, а торт был и правда великолепный. Это подарок от... – девушка замялась и задумчиво наклонила голову набок, – ...хорошего друга, полагаю.

– У тебя чудесные друзья. Таких мало.

Мужчина внезапно стал серьезным. Хотя секунду назад он был похож на беззаботного и веселого человека, собственно, как и полагалось богачам.

– Что-то не так? – сразу подметила Стелла.

– Эм... извини, задумался, – бодро начал Гэбриел. – Я просто вспомнил про одного своего друга. Он был хорошим и... Но это не важно. А мы через часик с друзьями поедem в другой клуб, там есть бассейн и все такое... а потом в ресторан. Может, вы присоединитесь к нам?

Стелла нахмурила брови. Она знала, что в этот момент Ким запрыгала бы от радости и начала рьяно хлопать в ладоши, прямо как та беззаботная девчушка из дамской комнаты. Но ей этот план был не по душе. Она целый день провела на работе. Еще несколько часов протусила в клубе, хотя еще

до приезда сюда с большим удовольствием осталась бы дома. Стелла в раздумьях начала перебирать жемчужные бусины на прелестном браслете – подарке от ее «хорошего друга». Девушка заметила боковым взглядом, что Кейн покосился на ее руку и мило улыбнулся, но потом перевел взгляд на ее лицо и спросил:

– Ну что? Кажется, предложение тебя не впечатлило? – его улыбка стала шире.

– Ну, – Стелла не знала, что ответить и от некоторой смущенности просто засмеялась. А после решила, что будет сегодня и только сегодня импровизировать и говорить все, что вздумается, даже если это будет глупо. Ведь день рождения, как-никак! – Знаешь, ты меня немного ошарашил! Мы видимся впервые, а ты меня уже куда-то приглашаешь... У вас там много девушек. Вам мало их? – Стелла кокетливо улыбалась и мило, как-то по-девчачьи засмеялась.

– Девушек? Каких девушек? – парировал Кейн. – Хотя... – Гэбриел тоже засмеялся. Откровенно говоря, он не ожидал такой прямоты. Обычно девушки с радостью соглашаются. Тем более он думал, что знал ее. – Вообще они модели, и им рано вставать. Так что, полагаю, они уже скоро уедут.

– Значит, ты полагаешь! – засмеялась Стелла. – Ну... вообще-то я собиралась домой, если честно.

– Ммм, так рано? – приподнял брови Гэбриел.

– Ну знаешь, я – девушка занятая, – попыталась замять ситуацию она.

– Так, я не принимаю таких отговорок! Там как раз вся VIP-зона наша. Вам понравится! И это будет чудесное продолжение твоего дня рождения. Воспринимай это как неожиданный подарок.

Настойчивость Гэбриела Кейна показалась Стелле странной, ведь она не представляла, чем могла его так заинтересовать. Хотя, вполне возможно, что он просто не привык получать отказы.

– Давай сделаем так. Мы сейчас пойдем обратно, и я спрошу у своих подружек. Если большинство будет «за», то мой ответ – «да»! Пойдет? – Стелла снова улыбнулась.

– Ну давай! Посмотрим на твое большинство, – Кейн надменно улыбнулся и открыл дверь, пропуская даму вперед.

– Да ладно?! – завизжала Ким. – Неужели? АААААА!
Круууто!

Музыка грохотала так, что даже столь звонкие крики было почти неслышно. Даниэль расплылась в улыбке и одобрительно закивала. Все девушки безоговорочно были «за»! «Ну и кто бы сомневался», – промелькнуло в голове у блондинки, и она закатила глаза. Ана и Лили засмеялись и радостно подняли бокалы – «за нашу проворную Стеллу! За главу дизайнерского отдела! За нашу именинницу!». Тост звучал коряво, но если учитывать, что девчонки говорили его по очереди и при этом визжали, как ненормальные, то это было достаточно сносно.

Все двенадцать девушек подняли свои бокалы. Стелла рассмеялась, испытывая чувство благодарности, и втиснула свой сосуд в гущу звенящих фужеров, что разливали на стол шампанское. Это было странное ощущение облегчения, почти окрылённости, что все решили за нее. Что ей не нужно нести ответственность за настроение. И то, что никто и не подумает, что она могла запасть за мистера Кейна.

Стелла повернула голову к Гэбриелу, который сидел за соседним столиком и пристально смотрел на нее. Она улыбнулась ему и подняла свой бокал с шампанским в его сторону, а после кивнула в сторону веселящихся подруг. Это явно означало полное согласие. Иначе и быть не могло. Все девочки были безумно рады. Гэбриел Кейн поднял свой бокал в ответ и, улыбнувшись, кивнул, будто хотел сказать: «Ну, я же говорил». И мужчина сделал очередной глоток дорогого, элитного алкоголя.

Через двадцать минут Стелла официально была пьяна. Она решила, что иначе будет грустно вспоминать культурную, правильную и вечно вкалывающую молодость. И хоть раз в своей жизни могла же она оторваться! Тем более если учитывать, что тут все было оплачено. И тем более, что скоро ей придется купаться в бассейне с богатеями и кучей своих подруг в одном белье, так как купальник она, естественно, с собой не прихватила.

Спокойное попивание коктейлей превратилось в танцы на столе. И Стелле нравилось это. И ощущения, и взгляды, и что

мужчины за соседним столиком смотрели на нее. Восхищались изгибами её тела, а особенно ей нравилось, как смотрел Он – высокий брюнет с прекрасной осанкой и потрясающей фигурой. Теперь она понимала, что все это было для него. И то, что она пила и согласилась на продолжение «банкета». Лишь ради того, чтобы подольше находиться в его окружении. А еще потому, что девушка прекрасно знала, больше она его не увидит. Это и придавало сил. И пока что у нее была эта чудесная ночь – веселья и эйфории.

В тот самый момент, когда уставшая Стелла опустилась на диван, мимо охраны начали ломиться три знакомых ей девчонки, которые, размахивая руками, что-то пытались объяснить здоровому бугаю. Увидев этих разодетых мадам на здоровенных каблуках, Ким нездорово засмеялась и крикнула в ухо подруге-имениннице:

– Ох-ох-ох! Смотри! Они пытаются сюда ворваться, будто их тут ждут! Ахаха! Небось, Кейн успел закадрить, когда час назад куда-то отходил! Похоже, будучи миллиардером, даже по пути в туалет можно закадрить фиф! Капец вообще! Ну дают! Смотри, смотри! Она ему сейчас врежет! Ахах.

– Скорее, это я успела их закадрить! – Стелла нервно захихикала, сделав еще один глоток виски с колой, учтиво встала с дивана и модельно зашагала к проблемной цели.

– Пропусти. Они ко мне.

– Мисс, у вас там достаточно народу. Я не имею права, – начал охранник.

Стелла подумала, что это было бы к лучшему, и только хотела согласиться, как кто-то обхватил ее одной рукой за талию и сказал:

– Пропусти. Тут достаточно места... – спокойно и громко зазвучал голос Гэбриела. – Ммм... твои новые друзья? – обратился мужчина уже к девушке.

– Ха-ха... – нервно выдала Стелла, но потом пришла в себя. – Именно, что новые!

И она заглянула ему в глаза через свое плечо. Внутри что-то щелкнуло и окатило странным ощущением. Будто она знала эти глаза. Но все мысли быстро улетучились, когда две девчонки обхватили Кейна за плечи и страстно поцеловали в щеки! Мол, спасибо, дорогой! А Мэй, та, что брюнетка с красными губами, восторженно сгребла Стеллу в свои объятия, будто спустя много лет увидела хорошую подругу.

– О, боже! Спасибо тебе, дорогая! Наконец-то я с ним познакомлюсь! – завизжала она на ухо и неожиданно поцеловала Стеллу в губы, оставив след красной помады на ее коже.

– Пожалуйста... – офигевше шепнула та.

Подняв глаза на лицо Гэбриела, Стелла кокетливо подмигнула ему и, развернувшись на каблуках, направилась к своему столику. Оставив мужчину с виснувшими на нем поклонницами.

– Боже! Что это было? – Ким расширила глаза.

– Судя по всему, женская благодарность за возможное будущее счастье! – строго сказала почти полностью протрез-

вевшая именинница.

– Ааа, а я вот думала, это твое счастье, – уже без улыбки бросила Ким и толкнула плечом подругу.

– Не думаю. Мы не ровня.

– Да ты не видела, как он смотрел на тебя, пока ты тут сидела. И особенно, когда ты танцевала. Глаз не мог отвести.

Стелла расплылась в кошачьей улыбке. Теперь она точно была довольна этим вечером. И его уже ничто не могло испортить. Даже эти три налетевших птеродактиля. Она отдыхала, и это была ее ночь, только ее! И, выпив еще немного виски, Стелла вскочила со своего места и потянула всех подруг за собой. Просто танцевать, отрываться и веселиться. Держа бутылку с алкоголем в руке, она снова забралась на стол и, скинув пару бокалов с коктейлями, засмеялась, оглядывая соседний столик. Гэбриел Кейн сидел в окружении двух «див», обнимавших его и явно строивших глазки. Третья же дама сидела рядом с блондинчиком и откровенно флиртowała. Еще глоток виски – и все стало уже не важно. Лишь музыка и ее тело. Она отдалась ритму. Будто все вокруг – это волны. Разноцветные, с разной структурой, с разной плотностью... Она в них летала, плавала, наслаждалась. Каждое телодвижение, как шедевр! Но действие алкоголя было не долгосрочно, и, открыв глаза, девушка вновь видела Кейна, который уже не обращал внимания на нее и подруг, которые бурно обступили столик и отрывались, что было сил.

«Как будто мне моделей было мало, и так достаточно всего вокруг. А тут эти дамы... как назло. Хотел хорошее дело сделать. А теперь улыбайся, будто они тебя забавляют!». Гэбриел сидел в обнимку с длинноногой глупенькой брюнеткой и рыженькой стервой, насколько он смог подметить их нрав. Странные разговоры про клубы и прикольные тусовки окончательно ему наскучили. Но, не теряя самоконтроля, он весело улыбался и периодически бросал что-нибудь остроумное. На дальнем плане весело танцевали именинница и ее подруги. «Скрытый Блэкберд» пристально следил за передвижениями и действиями Стеллы. Он просто не мог оторвать от нее глаз, делая вид, что смотрел в толпу, но при этом внимательно слушал своих собеседниц.

– Гэбриел, поехали уже в «Мэйроуз», нам с девочками очень хочется поплавать! – и блондинчик кинул звериный взгляд на своих новых спутниц.

– Хорош... – начал было Кейн.

– Уииии! – завизжала брюнетка, восторженно хлопая в ладоши. – Прямо как в мою честь! Меня зовут Мэй Сесилия Роуз! – и, широко улыбнувшись, она обняла блондинчика за шею.

– О, это так неожиданно и интересно! – неестественно хмыкнул мужчина. – Минутку, леди! – и, вырвавшись из цепких оков дам, Гэбриел поднялся со своего насиженного места и направился к толпе веселившихся девчонок.

Стелла уже танцевала на пару с Ким, которая романтично

держала ее за талию и весело смеялась. Внезапно по соседству с руками Ким появилась еще одна рука. Она была более сильной и резко, но нежно, развернула ее на все сто восемьдесят градусов. Девушка оказалась лицом к лицу с миллиардером Гэбриелом Кейном, который смотрел на нее горящими глазами и улыбался. Вокруг танцевали, шумели и кричали. А они застыли посередине. Гэбриел медленно наклонил свою голову к лицу Стеллы, и она почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. А после лишь голос:

– Через десять минут мы уезжаем. Я заказал для вас машину. Скажи своим девчонкам, – Гэбриел приподнял бровь и улыбнулся, а после растворился за двенадцатью танцевавшими дамами.

– Где моя куртка-а? – заплетающимся языком пробормотала Ким.

– Твоя куртка у меня в руке, Ким! Пойдем! Нас все ждут, – Стелла подхватила пьяную подругу под руку и начала сомневаться, что поехать еще в один клуб было хорошей идеей.

Холодный ночной ветер обволок ноги Стеллы и заставил почувствовать свежесть в голове. Ким что-то напевала себе под нос и будто не замечала, что ее плечи обдувал холодный воздух. У дороги напротив клуба стоял огромный черный лимузин, а рядом – серый Ламборгини, который она видела тут и раньше. Направившись к длинной черной машине, девушка почувствовала, что груз на ее руке увеличивался. Она взглянула на подругу, которая «шла» с закрытыми глазами

на гигантских леопардовых каблуках, то и дело подворачивая ноги.

– Кимми! Возьми себя в руки! – серьезно бросила Стелла.

– А я бла-папо-лучно охмурила судюю, б-лала-ла... бала ттак скучно тут... это... те надо бара-ать в фруки Кйна, по-раа обзаавести-ись уже... подрууга... – Ким, не открывая глаза, читала наставления на странном "алкогольном" языке.

Стелла в растерянности смотрела на свою подружку, которая явно перебрала, и которой уже явно не стоило ехать куда-либо. Пытаться привести в чувство полубессознательную леди не было желания, так как, зная ее, можно было предположить, что Ким начнет беспардонно буяннить и домогаться до каждого встречного. А пока что она находилась в состоянии транса.

– Вижу, кое-кто немного перебрал, – приятный мужской голос Гэбриела порадовал слух Стеллы.

– Да, – подняв глаза, девушка увидела, как уверенно к ним шел Кейн. – Ей нужно домой, так что я останусь с Ким.

– Я отвезу вас, – улыбнулся Гэбриел. – Покажешь мне дорогу.

И мужчина подхватил полусонную Ким на руки, а та что-то неясно пробормотала, видимо, пожаловалась на отсутствие земли под ногами, но быстро утихла.

– Тебе придется сесть первой и взять ее на руки. У меня двухместная машина, – он приблизился к потрясающей Ламборгини цвета мокрого асфальта. – Ключи в правом кармане

брюк.

Стелла непонятливо взглянула в лицо Гэбриела, который улыбнулся и вскинул бровь вверх, намекая на ее непосредственное участие в нахождении ключей. Она с опаской сунула руку в карман штанов! И, найдя там что-то жесткое, подобное ключу, с радостью выудила это оттуда. Открыв дверь вверх, так непривычно и странно, Стелла устроилась на пассажирском сидении. Ей хватило секунды, чтобы понять, что места хватит на двоих. Машина хоть была и спортивной, но просторной. Да и тем более Кимми и Стелла были худенькими и миниатюрными. Гэбриел аккуратно посадил пьяную подругу на оставшуюся часть сидения и закрыл дверь. Стелла заметила, что он пошел в сторону лимузина, видимо, решил отправить гостей веселиться.

Ким что-то пробурчала и попыталась встать. Когда это не увенчалось успехом, то она начала вскидывать руки вверх и петь какую-то песню.

– Хватит. Пожалуйста, – Стелла в отчаянных попытках утихомирить подругу, хватала ее за руки. – Тебе надо успокоиться, Кимми. Пожалуйста!

Это было странно и, кажется, совершенно тщетно. Но, что хуже всего, эти песни подруги очень пагубно сказывалось на ушах девушки. Нащупав ремень безопасности, Стелла натянула его на себя и Ким. Ногам было немного тесновато, а сдвинуть певшую подругу еще плотнее к двери уже было невозможно, так что девушка, несмотря на ремень безопас-

ности, приблизилась вплотную к водительскому сидению. В это время дверь открылась, и в машину сел Гэбриел.

– Давай ключи! – его глаза сверкали, и этому человеку захотелось отдать не только ключи...

Машина издала сексуальный рев, и Стелла подумала, что такие ассоциации не доведут ее до добра.

Глава 7

Ночной город, на первый взгляд, был вполне спокойным и уютным местом. Но, наверное, такие мысли могут возникнуть, только если ты едешь в дорогушем Ламборгини, а не идешь по темным улицам в одиночку. Хотя в последние годы, с появлением Блэкберда, жить в этом городе становилось менее опасно. Ведь всегда оставалась надежда, что тебя защитят. Вот и сейчас Стела ехала с пьяной подругой в машине стоимостью больше, чем вся ее квартира, и с человеком, которого она впервые увидела часа четыре назад. Но она верила ему. И было наплевать, что о нем говорили по ТВ. Или на то, что Гэбриел Кейн был высоким крепким мужчиной, который мог сделать все что угодно с двумя хрупкими девушками. Просто было такое ощущение, что он защитит ее, и все будет хорошо. Хотя, скорее всего, это чувство защищенности проснулось в ней из-за слов Блэкберда. То, что он сказал ей в клубе, придавало уверенности в себе. А Кейн вроде был совершенно трезвым и адекватным на первый взгляд мужчиной. Хотя вроде он и пил, но, видимо, совсем немного. Так что ничего плохого не должно было случиться. Стелла просто молча сидела, обнимая уснувшую подругу, и смотрела на мелькавшие мимо дома.

Они проехали по Брайтон Бич Авеню, главному проспек-

ту района, известного в Нью-Йорке под названием «Маленькая Одесса». Эта улица тянулась под эстакадами надземных железных дорог, между равномерно расположенных стальных опор. Иногда попадались крутые стальные лестницы, которые вели к железнодорожным платформам и сужали и без того неширокие улицы. Машина проносилась мимо ресторанов. Мясных и булочных. Мимо большого рынка. А потом снова мимо ресторанов, разумеется, закрытых в такую глухую и сонную пору. Но большинство названий было на непонятных языках, скорее всего написанных кириллицей. Этот район находился далеко от ночной жизни Нью-Йорка. Все заведения тут держали местные жители. Но днем тут кипела жизнь, были и пироги, и кебабы, и борщи. Шумели страницы газет и слышались смешанные наречья. В основном это были люди из северной Европы или русские евреи, спасавшиеся от гонений в девятнадцатом веке. С каждым поколением население района пополнялось новой партией эмигрантов, у каждого были свои причины для переезда в другую страну. Ким Дэвис была на четверть русской. Ее прабабушка приехала сюда еще девочкой. Многие семьи тогда бежали. Дедушка нашел себе жену – наполовину американку, а наполовину русскую. А вот ее мама выбрала себе в мужа чистокровного американского жителя Нью-Йорка – Сэма Дэвиса. Сейчас ее родители жили за городом. А сама Кимми обитала в их квартире, которую можно было назвать по праву королевской.

За всю дорогу Стелла не проронила ни слова. Лишь любовалась тем, как уверенно и надежно этот мужчина смотрелся за рулем своей шикарной машины. Ощущение внутри было странное. То ли от скорости, то ли от отпускавшего ее алкогольного опьянения. Все становилось иначе. Более печальным и обыденным. Вот они повернули за угол нужного дома. Остановились перед большим парадным входом. Гэбриел Кейн молча вышел из машины. Стелла запрокинула голову вверх и тяжело вздохнула, уставившись на кожаную обшивку машины. Дверь пассажирского сидения мягко поднялась, и мужчина протянул руку к талии Стеллы, нежно скользнул по ней вниз, к ее пояснице, а потом раздался щелчок, и ремень безопасности отстегнулся. А девушку вдруг посетило жгучее чувство вины за ее отвратительные мысли. Гэбриел подхватил спавшую и давно уже затихшую Ким на руки, а Стелла, закрывшая дверь машины, мелкими шажками спешила к двери, пытаясь тем временем отыскать в сумочке подружки ключи от ее дома.

– Положи ее на кровать, – спокойно и тихо выдохнула Стелла, стоявшая в дверях квартиры подружки и указывавшая на дальнюю комнату.

За последний год она бывала тут довольно часто. Двухэтажная квартира Ким была любимым местом для пижамных вечеринок в окружении вина и грустных фильмов. После расставания со своим молодым человеком Стелла ка-

кое-то время не находила себе места, но нашла спасение лишь в девчачьих разговорах и долгих дневных снах. Но позже это переросло в работу. Долгую и вечную. Пару месяцев она жила только ею. А позже появился он – Блэкберд. И сейчас все было иначе. «Время лечит», – как говорила Ким. Так что в душе резко взыграла ностальгия, но, прогнав ее восво-яси, Стелла направилась в комнату.

Уложив подругу спать, мисс Брукс захлопнула за собой дверь и спустилась вниз. И там ее ждал мистер Кейн, которого иначе и назвать было нельзя. Промышленник, миллиардер и единственный наследник богатейшего состояния Кейнов уверенно стоял, облокотившись на свою машину, и смотрел на приближавшуюся к нему девушку.

– Куда желаете, мисс? – не вынимая рук из карманов, спросил Гэбриел.

– Наверное, домой, – неуверенно выдохнула Стелла, остановившись прямо напротив мужчины.

– Не-е-е-ет, – протяжно взвыл мужчина, при этом смеясь и комично вскидывая голову. – Такой пункт не подходит. Куда захочешь! Только не туда!

Стелла улыбнулась. Ее познания ночного Нью-Йорка ограничивались тремя ночными клубами, двумя квартирами подруг, одним парком и круглосуточным магазином за углом ее дома. Так что спросить, куда она хотела, означало не получить никакого логичного ответа.

– Тогда я не знаю, – девушка задумалась, пристально рас-

сматривая пуговицы на пиджаке Кейна. Но через секунду подняла взгляд выше и, посмотрев в глаза Гэбриелу, улыбнувшись, неожиданно для себя сказала. – Удиви меня!

Мужчина ехидно ухмыльнулся и открыл пассажирскую дверь.

– Тогда, прошу вас, мадемуазель, устраивайтесь поудобнее! – и Кейн подал руку Стелле, которая аккуратно опустилась на кожаное сидение.

Все не имеет значения. Когда ты испытываешь счастье, все самое плохое уходит. Ты не веришь, что умеешь плакать. Не веришь, что можешь злиться. Бежать, ударяясь о землю. Чувствовать боль. Ты живешь! Сейчас. И все. Будто полет. Все остальное не важно.

Повернув голову направо, девушка увидела океан. Больше ничего. Словно машина мчалась по воздуху. Но они просто ехали по краю обрыва. Всего-то! Чувство страха и феерии. Этого она не испытывала никогда, всего сразу – никогда. Он по-настоящему удивил её, хотя они даже еще и не доехали до нужного места. Все вокруг было словно новым. Стелла опустила стекло и, высунув голову, ощутила холодный ветер, который гладил ее по волосам. Она еще никогда не ощущала такого соленого привкуса на губах. Океан. Хотя она так близко от него жила. Но ночью и далеко от горо-

да она была впервые. Это было потрясающе. Закрыв глаза, девушка отдалась наслаждению. На горизонте была красная полоска света. Рассвет. На небе все еще остались звезды, которые периодически выглядывали из-за облаков. Но над океанской гладью небо было почти чистым, в отличие от дождливой погоды в городе. Гэбриел Кейн ехал очень уверенно, хотя дорога была извилистой и опасной, а свет был лишь от фар. Мужчина был полностью сосредоточен. Смотрел вперед и только лишь слегка улыбался, когда Стелла, как ребенок, высовывала голову за пределы машины. Вскоре скалистая дорога свернула в лес. Асфальт все еще продолжался. Высокие сосны и ели скрыли морскую гладь и розовый рассвет. Девушка с улыбкой устроилась поудобнее в кожаном кресле и скрестила руки на груди.

– Так куда ты меня везешь? – смотря в темную гущу леса, спросила Стелла.

– Ты же попросила удивить тебя! Так что это секрет, – Гэбриел Кейн покрепче взялся за руль и плавно повернул влево.

– Вижу, ты хорошо знаешь эту дорогу, – поделилась Стелла.

– Да. Бываю тут иногда, – улыбнулся Гэбриел.

На самом деле он и вправду тут бывал! Но в другом облики. Когда испытывал новое транспортное средство или проверял оружие дальнего действия. В общем-то, это место было достаточно отдаленным, а в глубине леса были очерта-

ния старого полигона. Хотя это было слишком мощным названием для небольшой заросшей полянки. Но когда-то там было что-то, связанное с военным центром. Да! Там были высокие заборы с колючей проволокой, и даже кирпичное двухэтажное здание. Но в нем теперь росли деревья, и пробивалась трава. А на крыше уже вырос целый лес. А о высоком колючем заборе уже никто и не вспомнил бы – все давно заросло и утонуло в земле. Так что да, это место он знал хорошо. Особенно эту длинную извилистую дорогу, которая вела к обрыву. Или, если хотите мыслить позитивнее, к океану. Это были длинные и немного утомительные тренировки с маневрами и всеми прилагавшимися деталями. Кейн гонял тут на прототипе вездехода, что разрабатывала его компания. Впоследствии этот автомобиль он начал использовать как Блэкберд для дальних вылазок. Но название он ему еще не придумал... Хотя и нужно ли?

А среди пушистых елей уже начало проблескивать что-то светлое, похожее на небо. Деревья становились более редкими, а вдалеке грациозно возвышалось какое-то сооружение. Поскольку в свете фар было видно немного, сразу понять, куда они едут, было невозможно.

Гэбриел Кейн аккуратно взглянул на милую девушку, которая боязливо вжалась в сиденье. Ее взгляд был сосредоточен на дороге, а руками она вцепилась в ремень безопасности. Сейчас ей явно было некомфортно. Она боялась. То ли самого Гэбриела, то ли скорости, то ли того, как сам Кейн

владел этой самой скоростью. Но Блэкберду она явно доверяла больше. Миллиардера это не расстраивало. Только потому, что в планах у него было сделать то же самое и для него самого. Чтобы девушка нуждалась в нем, в Гэбриеле, а не в Блэкберде. Ведь он заметил, как всю ночь она посматривала на браслет. Когда ей было неуютно или некомфортно, девушка дотрагивалась до этой безделушки, будто верила, что это оберег. Хотя это был обычный жемчуг, обычные бриллианты, то, что он ей подарил. Точнее, прокрался в ее квартиру и оставил на кровати. Это было не сложно. Она вечно бросает свою сумочку, где попало. Так что сделать копию ключей не составило труда. И не удивительно, если сейчас в этой маленькой сумочке был и тот газовый баллончик. В придачу к помаде и телефону. Вообще странно, что Стелла сидела сейчас рядом с ним. Гэбриел был уверен, что она проигнорирует его. Любыми правдами и неправдами отвяжется. Весь вечер она так смотрела на него, словно видела насквозь. Знала все до мельчайших подробностей. И будто презирала его. И всё это было лишь во взгляде. Ни одна девица не смотрела так раньше на него. Обычно все девушки любили его, потому что он был богат, перспективен и, уж что там скрывать, красив! Хотя если бы не ее перебравшая подруга, она бы вряд ли поехала с ним куда-либо, да еще вдвоем. Так что ему очень даже подфартило. В клубе Стелла постоянно оглядывалась, всматривалась в лица людей. Явно пыталась найти его, Блэкберда. Но она так и не поняла, что он был рядом с ней. Все

это время. И сейчас. Ведь он обещал приглядеть за ней.

Кейн покрепче перехватил руль и слегка притормозил, когда они снова вошли в крутой поворот. Стелла с жадностью рассматривала пролетавшие мимо деревья. И, кажется, девушка наслаждалась приливом адреналина каждый раз, когда они резко поворачивали, тормозили или набирали еще большую скорость. Дорога была потрясающей – ровной, будто взлетная полоса. А машина издавала такой приятный рев, от которого у блондинки возникало странное ощущение в области солнечного сплетения. Но, определенно, это было что-то вроде счастья. Стелла держалась за ремень безопасности обеими руками, так было гораздо удобнее при поворотах. Сейчас она чувствовала себя свободной! Впервые за долгое время. И пусть она ехала с незнакомым мужчиной в его машине по темному лесу в какую-то глушь, но Стелла верила ему.

Через пару мгновений машина выехала из леса. Перед ними расстился океан, и только одинокий маяк возвышался среди гладких просторов. Он стоял почти на самом краю каменистой скалы и был настолько стар, что казалось, будто он вот-вот мог рухнуть. Но это была лишь иллюзия света и тени. Единственным источником освещения служили фары машины. Выбитые из стен кирпичи заставляли думать о

хлипкости и ненадежности данного сооружения. Но это было не так. Оно было вполне устойчиво.

– Где мы? – ошеломленно спросила Стелла, с приоткрытым ртом осматривая здание.

– Заброшенный маяк. Мое любимое место, – объяснил Гэбриел. – Пойдем, а то опоздаем, – он выбежал из машины.

– Куда мы опоздаем? – спросила Стелла, но ответа не последовало.

Тем временем Кейн обежал машину и, открыв дверцу, подал своей спутнице руку. Девушка выбралась из низкого кресла и, поправив платье, смущенно улыбнулась красавцу-мужчине.

– Так куда же мы опаздываем? – повторила вопрос она.

– Увидишь! – подмигнул Кейн.

Стелла засмеялась и взяла элегантного мужчину под руку. Эта неизвестность сладко бодрила ее и одновременно пугала. Она не знала, чего можно было ожидать от него, но, едва она заглянула ему в глаза, все обрело свой смысл. Словно сейчас все должно было быть именно так. И никак иначе.

Высокий, сделанный из коричневатого камня маяк стоял на краю скалы. Он был обнесен старым, изветшалым, заржавевшим забором. Видимо, когда-то давно это было важное место. Но не теперь. Люди здесь явно бывали не часто. Исключением являлся лишь этот мужчина – миллиардер, плейбой, филантроп и, по совместительству, Блэкберд. Сложно сказать, какая его половина тут бывала чаще. Во всяком слу-

чае, сейчас здесь была первая. Почему он привез Стеллу сюда? Это оставалось загадкой даже для самого Гэбриела Кейна. Возможно, он просто хотел почувствовать себя с ней единым целым. А это место не требовало его игры на людях. Ему не нужно было здесь улыбаться и постоянно юморить, показывать, как он счастлив. Ведь на самом деле все было иначе. Его душа была пронизана невыносимой горечью, многие воспоминания были для него крайне болезненны, а он сам постоянно страдал от чувства необъяснимого страха. Хотя его душе всегда хотелось быть чуть выше, чем все эти переживания, но долг не отпускал. Да и сейчас, в принципе, тоже. Ведь там, в городе, точно были люди, нуждавшиеся в нем. Он знал это, понимал. Но в данный момент именно ему, Гэбриелу Кейну, а не Блэкберду, нужно было другое. Пусть полиция делает свое дело. Ведь когда-нибудь темный страж больше не появится на улицах города. Все это было не вечно. Хотя... кто знает?

Но сейчас он хотел быть здесь. Просто находиться рядом с этой милой девушкой, которая заворожила его своей смелостью и бесстрашием. С которой он почувствовал себя свободным. Будто с ней ему не нужно было надевать маску "счастливых эмоций". Словно она поймет все. Даже то, что он был Блэкбердом. Но это были лишь догадки. Он толком не знал ее, мог ошибаться. Но чувствовал, что она была именно той, ради которой можно было чем-то жертвовать и что-то менять.

Вокруг было ужасно темно. Хотя яркие фары дорогой спортивной машины и освещали старый забор, но все, на что не попадал свет, становилось черным, невидимым глазу. Когда асфальт плавно перешел в неустойчивую поверхность, рука Гэбриела уже перестала быть опорой. Туфли девушки утопали в земле. Стелла остановилась и, сняв огромные каблуки, взяла их в руки. Под ногами была смесь холодного песка и рыхлой земли. Без обуви она ощущала свободу. Ей нравилось это чувство. словно она могла делать все, что захочет – бегать, прыгать, вопить! Но все же совесть ее останавливала. Гэбриел аккуратно толкнул калитку и пропустил девушку вперед. От забора до маяка было метра три, а под ногами был все тот же песок. На деревянной двери висел амбарный замок. Кейн нащупал выпиравший камень в стене маяка и, вытащив его, достал ключ. Мужчина быстро и ловко справился с огромным доисторическим устройством «сохранности вещей», и они вошли внутрь. Фары машины осветили небольшое помещение и винтовую лестницу, что была в самом дальнем углу. Гэбриел снова улыбнулся, наблюдая за тем, как Стелла с интересом рассматривала новое место. Девушка подняла голову. Потолок был высотой не меньше четырёх метров, а в центре свисала огромная «люстра» с какими-то чугунными плафонами.

– О, она работает? – с интересом спросила девушка, взглянув на Кейна.

– Да, – ухмыльнулся мужчина и нащупал щиток в конце

стены.

Щелчок. Внезапно с жутким скрипом и грохотом что-то заработало. И через секунд десять «световой прибор» начал медленно загораться. Плафоны были явно не чугунными, а просто покрытыми жутким слоем пыли. Время их не щадило.

– Пойдем навверх! – Кейн взял Стеллу за руку и повел к лестнице. Та была готова сделать все, что он скажет. Сейчас уж точно!

На втором этаже было две двери, вероятно, ведущих в комнаты, но они не остановились и продолжили идти вверх. Третий этаж – более просторный холл и одна дверь в самом дальнем углу. Они все еще продолжали подниматься. Под потолком был люк. Мужчина толкнул его, и с легким скрипом массивная дверца распахнулась и ударилась об пол. Они попали в круглую комнату с окнами по всему периметру – основную часть маяка. По идее, когда-то давно тут располагалась огромная лампа, которая сообщала об опасности приближавшимся кораблям! Вокруг был лишь океан. Звезды на небе успели уже погаснуть, но с правой стороны горизонта виднелась красно-оранжевая полоса. Яркие лучи пробивались сквозь холодную пелену черных волн. Туман уходил прочь.

– Впечатляет... – еще шире заулыбалась девушка.

Кейн молча смотрел на нее, и на его устах заиграло легкое отражение счастья – едва заметная улыбка.

– Это еще не все! – мужчина резко распахнул залипшую старую дверь с противоположной стороны от лестницы. – Идем! – и Гэбриел протянул ей руку.

Она покорно вложила свои хрупкие пальчики в его крепкую ладонь и в этот миг все перевернулось. Словно ударила молния. Ей не хотелось, чтобы это мгновенье заканчивалось. Но мужчина аккуратно потянул ее за собой и вывел на ветхий балкон, являвшийся технической частью данного сооружения. Это была не очень надежная конструкция, огибавшая башню маяка. Но в этот же момент Гэбриел Кейн накинул на ее плечи свой теплый и тяжеловатый пиджак, и девушка, прикрыв глаза от легкого удовольствия, ощутила счастье, и теперь это место казалось вполне безопасным.

– В Нью-Йорке такого не увидишь. Город скрывает такие вещи, как рассвет. Все всегда бегут, – начал Кейн. – А здесь... здесь все иначе. Время не имеет значения.

– Да. Наверное, это так, – умиротворенно ответила она, не отрывая взгляда от линии горизонта.

И в этот момент Гэбриел подошел к ней сзади и заключил девушку в объятия, переплетая руки на ее груди. По телу пробежала легкая дрожь, а в душе она отозвалась ярким потоком света. Стелла ответила ему, прильнув к нему еще крепче. Она почувствовала его горячее дыхание, от которого начало бешено стучать сердце, и, робко обхватив его руки, замерла. Стелла заворуженно смотрела, как яркий диск солнца медленно выплывал из мрачной синевы, делая этот

печальный мир ярче. Сейчас все и вправду не имело значения. И даже холодный ветер, доносивший запах соленого моря, дополнял всю полноту чувств. Гэбриелу Кейну и вправду удалось ее удивить.

Глава 8

Стелла Брукс аккуратно спускалась по винтовой лестнице. Сквозь маленькие окна на ее кожу падали теплые, оранжевые лучи утреннего солнца. По телу бежали еле заметные мурашки. Входная дверь все еще оставалась открытой, и сейчас в нее залетал холодный солоноватый ветер. Утро выдалось особенно промозглым. Девушка вышла на песчаную дорожку. Она остановилась у старенького забора, и ее взгляду открылась потрясающая панорама: холодный синий океан отражал теплое, ярко-оранжевое солнце. Блики игриво мерцали на темной поверхности бездны и переливались всеми цветами радуги. Стелла тонула в новых ощущениях и воспоминаниях. Гэбриел явно был к ней равнодушен, и эти мысли пугали ее. И, пожившись, девушка плотнее укуталась в пиджак мужчины. Они почти не разговаривали. Все было буквально на уровне осязания. Ведь он ничего о ней не знал. Хотя, когда это останавливало мужчин? Но Гэбриел казался девушке совершенно другим, не таким, как многие мужчины, которых она встречала. В его взгляде была вся тяжесть мира. Но она заметила это только несколько минут назад, когда обернулась, прежде чем спуститься вниз. И он так на нее смотрел! Наверное, каждая девушка мечтала, чтобы на нее смотрели именно так. Стелла взглянула на дверь. В темном проеме появился силуэт Кейна. А в руке он нес

старую бутылку вина. Мужчина подошел к девушке почти вплотную. Так близко, что Стелла смогла разглядеть потрепанную желтовато-белую этикетку под большим слоем пыли.

– Поскольку мне так и не удалось поздравить тебя с днем рождения, то я решил сделать это сейчас, – Гэбриел учтиво вложил раритетный трофей в руки девушки.

– Ты ее украл? – улыбнулась та.

– Для тебя я бы и украл... Но нет. Это из моих старых запасов. Я хранил ее тут для особенных случаев! Например, такого как этот, – Кейн подмигнул слегка растерявшейся собеседнице.

А Стелла с интересом осмотрела неожиданный подарок, и, стерев с бутылки тыльной стороной ладони слой пыли, она рассмотрела название.

– «Шато Мутон-Ротшильд» 1945 года, – с осторожностью вслух прочитала девушка.

– Это вино считалось одним из лучших в двадцатом веке, – начал Гэбриел. – Оно отменное! Тебе понравится, – мужчина с кошачьей улыбкой иронично кивал головой.

– Я тебе верю, – засмеялась Стелла. – Спасибо большое! Очень неожиданно.

Девушка робко подняла взгляд на Гэбриела, который смотрел на нее сверху вниз и учтиво улыбался. Вроде бы он не выглядел разочарованным в чем-то или грустным, он даже казался почти обычным. Как по телевизору. Но сейчас было в нем что-то такое, что очень сложно было описать сло-

вами. Может, легкая нотка призрачной печали... А вот ощущение, что она видела его не впервые, не покидало ее с того самого момента, когда он застал ее за курением. Еще у клуба.

– Ты, наверное, совсем замерзла? – Гэбриел погладил ее по плечу.

А Стела лишь пожала ими, но, а потом слегка кивнула, все еще не отрывая взгляд от его глаз.

– Иди. Садись в машину. Я отвезу тебя домой, – сказал Кейн и мягко, как-то по родному улыбнулся.

Девушка не хотела двигаться. А еще больше она не хотела, чтобы он убирал руку с ее плеча. Но секунда – и она уже стояла одна и наблюдала, как высокий темноволосый мужчина размеренным шагом направился к двери и начал закрывать ее на амбарный замок.

Усевшись в низкое кожаное кресло машины, Стелла ощутила легкую дрожь. От прилива теплого воздуха. От того, как он окутывал ее озябшее тело. Закинув руку за водительское сиденье, девушка нащупала свою сумочку и пальто. Она сняла его, когда они ехали сюда. В машине было достаточно жарко. Конечно, нужно было надеть его, но Кейн так быстро вытащил ее из машины, что она даже не успела сориентироваться. И получилось, что теперь она раздела бедного Гэбриела. Ему тоже, наверное, было не жарко, но, если честно, держался он хорошо. Мужчина в это время сел в машину.

– Ну как ты? Согрелась?

– Да. Спасибо большое, – Стелла с улыбкой стащила с се-

бя уютный пиджак и в момент возврата его владельцу случайно дотронулась до руки Гэбриела. – О боже! Какая холодная! – она обхватила его ладонь двумя руками. – Я тебя заморозила! Прости. Нужно мне было думать, прежде чем выходить из машины в полуголом виде! – виновато продолжила девушка.

Гэбриел лишь засмеялся.

– Что? – обиженно воскликнула та.

– Смешная ты! – улыбался Кейн. – Все в порядке, не переживай! Рядом с тобой мне было совсем не холодно.

– Неправда! Ты говоришь это лишь для того, чтобы я не чувствовала себя такой виноватой.

Мужчина продолжал смеяться, а в его глазах заблестел задорный огонек. Он не сводил взгляда с виноватого лица Стеллы, которая так рьяно вцепилась в его руку, пытаясь ее согреть. И это его позабавило. Раньше ни одна девушка не обращала внимания на такие мелочи. Мало кого интересовало, замерз он или нет. В основном это были особы с большими запросами, которым был нужен лишь его статус. Походы по ресторанам, приемы высшего класса, на которые он имел «свободный вход». Подарки... Дорогие игрушки, поездки на курорты. Секс. Но его чувства, он сам – нет. Наверное, это была первая девушка, которая за восемь часов знакомства не запрыгнула на него и не утянула его за собой в мир похоти и разврата.

– Правда, все хорошо. Спасибо тебе... – Гэбриел нежно

дотронулся до ее щеки.

Он аккуратно провёл слегка прохладными пальцами по бархатной коже и, не удержавшись, скользнул к ее губам. Девушка смотрела Гэбриелу прямо в глаза. Будто пыталась рассмотреть каждую ресничку, каждую черточку. Но больше ничего. Мужчина отвернулся и положил руки на руль.

– Ну ладно... – щеки Стеллы покрылись легким румянцем. – Убедил.

– Позавтракаешь со мной? – неожиданно спросил Гэбриел, смотря вдаль за лобовое стекло.

– М-м-м... Хорошо, – девушка слабо кивнула. – С большой радостью.

Аккуратно развернувшись и выехав на асфальтированную дорогу, машина издала томный рев. Девушка залезла в свою сумочку и отыскивала мобильник. На глаза ей попался баллончик, подаренный Блэкбердом. Она перевела взгляд с подарка на Гэбриела Кейна и обратно, но потом отогнала все дурные мысли и включила телефон. Стелла предполагала, что когда Ким придет в себя, то она обязательно напишет или позвонит ей, дабы узнать, что она делала в последние часы перед отключкой. Но никаких звонков или смс не было, значит, ее подруга все еще мирно спала. На часах было 8:10 утра. Солнце изредка пробивалось сквозь толстые стволы деревьев. А над дорогой парил легкий туман. Гэбриел включил радио. После пары песен начались новости, в которых снова рассказывали об очередном ограблении банка, а вскоре они и во-

все переключились на «глубокие» политические темы. Стелла всматривалась в гущу леса, в котором они все еще ехали. Эта тема ее не особо волновала, пока приятный голос радио-ведущей не упомянул Гэбриела Кейна. Девушка не подала виду и продолжила равнодушно смотреть за окно, но слушала уже внимательно.

«...Только что началась конференция по поглощению «A&P», одной из крупнейших азиатских фирм по разработке и поставке оружия в США. «Кейн Корпорэйшн» намерены полностью взять контроль в свои руки и сократить поставки в самое ближайшее время. Напомню, что за последние полгода в Нью-Йорк было нелегально завезено свыше сорока процентов оружия и различного военного оборудования, производимого именно в «A&P». В конференции принимают участие тайландские представители, в лице главного исполнительного директора, финансового директора, штатных и главных отделов по корпоративному финансированию. Также подтверждается информация о том, что со стороны «Кейн Корпорэйшн» участвуют юридические консультанты, а также большинство акционеров, что не характерно для такого вида сделок. Возглавляет конференцию финансовый директор корпорации «Кейн Корпорэйшн» – Демриан Прайс, так как самого Гэбриела Кейна на месте пока что не было замечено. Как мне только что сообщили...»

Гэбриел переключил на другую радиостанцию. В этот мо-

мент они как раз выехали из леса на дорогу вдоль океана. Машину залило ярким теплым солнечным светом. Стелла прищурила глаза и посмотрела на невозмутимого Кейна.

– И почему тебя нет на конференции? – шутливо спросила девушка.

– У меня на сегодня другие планы, – улыбнулся мужчина.

– А я думала, что у директора «Кейн Корпорэйшн» не может быть дел важнее, чем конференция по отважному завоеванию фирмы конкурентов?

Гэбриел кинул на девушку недоверчивый взгляд и крепче перехватил руль. Очередной поворот влево застал девушку врасплох, и она повалилась на плечо Гэбриела. Мужчина засмеялся. Стелла, не растерявшись, быстро приняла сидячее положение и злобно глянула на собеседника.

– Ты это специально? Да?! Снова смеешься надо мной? – девушка еле сдерживала распиравший её хохот от неловкой ситуации.

– Я?! – все еще смеялся мужчина. – Ты что? Нет, конечно! Просто с того момента, как мы познакомились, ты не перестаешь меня удивлять!

– Да? И чем же я тебя так поразила за восемь часов нашего знакомства?

Гэбриел быстро перевероршил в памяти все события последнего вечера и старательно отмел те, которые происходили с его альтер эго.

– Ну, для начала, твои друзья – они странные и напились

до чертиков! Одна из твоих подруг перед тем, как сесть в лимузин, бегала по кругу и кричала, что она – Блэкберд! Еще к тебе пришли какие-то девушки, но ты их сбросила на меня, я еле от них отбился, честное слово! Они были ужасно навязчивыми! Надеюсь, это не твои лучшие подруги, потому что имени они твоего не помнили. И это я с тобой знаком всего несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.